

НАЧАЛА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Х.Дж.М. Классен

РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО: СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация: Хенри Дж. М. Классен (род. 1930) — известный голландский политантрополог, создатель школы «раннего государства». Длительное время он являлся деканом факультета социальной антропологии Лейденского университета (ныне professor emeritus) и вице-президентом Международного союза антропологических и этнологических наук. Предложенная Х.Дж.М. Классеном и П. Скальником концепция раннего государства явилась одной из важнейших, базовых теорий политической антропологии. Публикуемая работа — это перевод главы 25 книги «Раннее государство», изданной в 1978 г. под редакцией Х.Дж.М. Классена и П. Скальника (The Early State: A Structural Approach // The Early State / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 533–596), по сути одного из самых важных разделов данного тома. На основе исследования 21 политики, существовавшей в разное время (до XIX в.) и в разных регионах мира (Азии, Африке, Полинезии, Центральной Америке, Европе и др.) и представлявшей собой, по мнению редакторов и авторов соответствующих разделов (гл. 4–24), ранние государства, Х. Классен выделяет основные характеристики, типичные для структуры раннего государства. Они включают экономические и социальные показатели, степень институционализации аппарата управления и закреплённости функций должностных лиц, формы законодательства и судопроизводства, положение и роль правителя, идеологическое обеспечение власти. Сопоставление этих и ряда других характеристик для разных политик позволило, с одной стороны, отобрать из их числа наиболее значимые (с показателем частотности не менее 99%) и, с другой, создать типологию ранних государств и отнести изученные политики к типу зачаточных (например, Гавайи, Таити, Вольга), типичных (Скифия, Китай, Египет, Франкия, Инки) или переходных (к более развитому типу государства: Ацтеки, Джима, Йоруба). Структурные характеристики и типология ранних государств, предложенные здесь Х. Классеном, легли в основу современной политической антропологии и с незначительными модификациями и уточнениями продолжают применяться в исследованиях ранних государств.

Перевод выполнен Н.Н. Крадиным под редакцией Е.А. Мельниковой. В оригинальный текст внесены незначительные изменения, касающиеся перекрестных ссылок на другие разделы «Раннего государства», а также исправлены несколько опечаток.

Ключевые слова: раннее государство, структурные характеристики, социальный состав, правитель, институты, экономика, идеология

1. Методологические замечания

Первая часть книги «Раннее государство» включала вводную главу — обзор теорий и рабочих гипотез, три теоретические главы¹ и характеристику проблем, которые могли бы касаться дальнейшего хода работы. Далее, во второй части тома, исследуется 21 раннее государство. Все авторы этих разделов пытались дать как можно больше конкретной информации. В третьей части книги представлено обсуждение различий и сходжений между этими конкретными случаями.

В соответствии с нашим интересом к сравнению ранних государств больше внимания обращалось на сходства, чем на различия. Невозможно, конечно, исчерпать в этой публикации все проблемы. Количество данных так велико, что мы не в состоянии охватить даже все уместные аспекты. Поэтому мы сделали обзор тех результатов, которые — по крайней мере, по нашему мнению, — важны для понимания структуры ранних государств.

Перед началом работы мы должны прояснить одну проблему: мы свели вместе 21 исследование, но репрезентативны ли эти случаи? Можно ли принять их в качестве беспристрастной выборки всех ранних государств, которые когда-либо существовали? Фактически мы не в состоянии ответить на этот вопрос. Мы не знаем, сколько ранних государств существовало в мировой истории, так что уровень выборки остается неизвестным. Мы не знаем даже, правильно ли представлены, по крайней мере, все основные регионы мира. Этот том включает примеры из многих частей мира: два из Америки, два из Океании, восемь из Африки (хотя они охватывают огромный промежуток времени), три из Европы (что на самом деле очень немного) и шесть из Азии (также покрывающих длительный период времени). Рассматриваемые исторически, государства в нашей выборке варьируют от Египта Древнего царства до Джимы (в Эфиопии. — *Примеч. перев.*),

¹ *Cohen R.* State origins: A reappraisal // The early state / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 31–75; *Khazanov A.M.* Some theoretical problems of the study of the early state // Ibidem. P. 77–92; *Krader L.* The origin of the state among the nomads of Asia // Ibidem. P. 93–107.

которая существовала в 1830-е годы. Только одну вещь мы знаем определенно: прямых связей между этими государствами не имелось. При сравнении с выборкой Тьюдена и Маршалла² наша имеет много отличий. Их выборка была основана на «стандартной всемирной выборке» Мёрдока и Уайта, которая была построена на основе иных критериев, поскольку должна была быть репрезентативной для всех культур мира. То же самое справедливо и для «Постоянной этнографической вероятностной всемирной выборки» Нэролла³. Поэтому мы чувствуем себя обязанными обратиться к (старой) идее Нейдела, согласно которой количество тщательно отобранных и тщательно изученных случаев должно быть достаточным, чтобы предоставить соответствующие данные, касающиеся исследуемой проблемы вообще⁴.

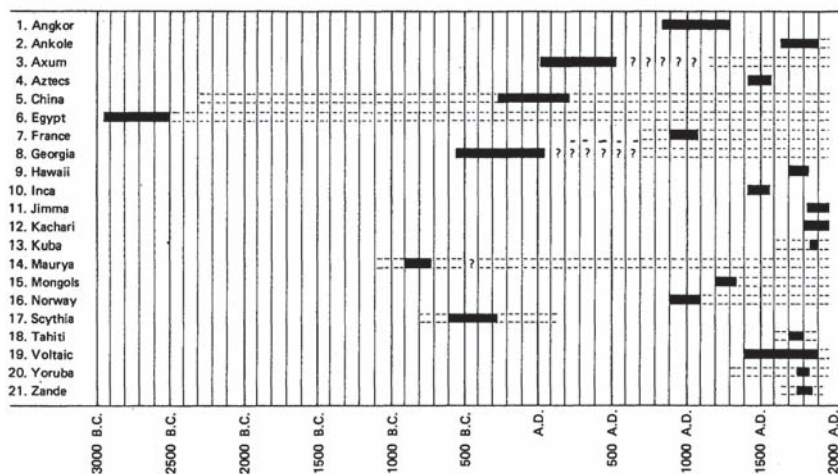

Рис. 1. Хронология рассматриваемых ранних государств⁵

² Tuden A., Marshall C. Political organization: cross-cultural codes // *Ethnology*. 1972. Vol. 11. P. 436.

³ Naroll R. Cross-cultural sampling // *A Handbook of method in cultural anthropology* / Ed. R. Naroll, R. Cohen. N.Y., 1970. P. 921 ff.

⁴ Nadel S.F. *The foundations of social anthropology*. 5th pr. L., 1969. P. 113 ff., 248 ff.

⁵ Черным заштрихованы периоды, обсуждаемые в главах 4–24 книги «Раннее государство». Пунктиром обозначены другие этапы жизнедеятельности рассматриваемых государств.

Вышеприведенные соображения привели нас к убеждению, что в нашем случае сложные расчеты будут пустой тратой времени и энергии: репрезентативность выборки неизвестна, и кроме того, мы будем сводить вместе в нашем анализе данные разного происхождения, а именно, касающиеся учреждений и функций государств с сильно различающимися культурными основами и отстоящими друг от друга на большие промежутки времени и пространства.

Хотя отбор данных для сравнения неизбежно будет включать элемент субъективности, мы, тем не менее, надеемся, что преуспели в осуществлении удовлетворительного отбора соответствующих данных. Этот отбор основывался на

– опыте, накопленном в предыдущих исследованиях такого типа⁶;

– релевантности данных, что обосновано в проведенных выше исследованиях конкретных ранних государств;

– необходимости предложить ответы на достаточно общие вопросы и проверить гипотезы, выдвинутые нами ранее⁷;

– вопросах и проблемах, поднятых в теоретических главах первой части книги.

Так как государство является, в первую очередь, организацией, нас интересуют системные аспекты этой организации. Оказывается, что отношения между членами государства формируются периодически повторяющимися структурами, которые сохраняются даже после того, как начальные участники отношений давно исчезли. Это наблюдение основывается на концепции социальной структуры Рэдклифа-Брауна⁸. Таким образом, настоящая работа посвящена, в основном, «тому, на что это похоже», т. е. организационным аспектам и институтам. Однако мы также полагаем возможным, что в основе внешних явлений лежат скрытые принципы и существуют отношения, которые, сознательно или неосознанно, заставляют систему в целом «работать» (и эти проблемы лежат в области структурализма)⁹.

⁶ В частности, *Claessen H.J.M. Van vorsten en volken [Of princes and peoples]. Amsterdam, 1970.*

⁷ *Claessen H.J.M., Skalnik P. The early state: Theories and hypotheses // The early state. P. 3–29.*

⁸ *Radcliffe-Brown A.R. Structure and function in primitive society. L., 1952.*

⁹ Ср.: *de Josselin de Jong J.P.B. Structuralism in cultural anthropology // Current anthropology in the Netherlands / Ed. P. Kloos, H.J.M. Claessen. The Hague, 1975. P. 114–131.*

Чтобы подвести фактологическую базу под наши структурные наблюдения, мы сравним данные наших конкретных исследований. Сравнить их — это, на самом деле, «рассмотреть два или более явлений относительно друг друга, чтобы выявить отличия и/или сходства между ними»¹⁰. Если данные, которые необходимо сравнивать, принадлежат к различным культурным контекстам — как в нашем случае, — сравнение становится трудной и очень осложненной задачей¹¹. Прежде всего, все сравнения требуют четких определений. Только если понятия определены как можно четче, риск неправильного сведения вместе различных явлений будет сводиться к приемлемому минимуму. Однако стремление использовать четкие определения не гарантирует полного исключения ошибки. Элемент произвольности в категоризации будет неизбежен, особенно там, где данные по описанным случаям неясны или неубедительны. То же самое справедливо в отношении второй проблемы, а именно, насколько идентичны рассматриваемые явления? Здесь мы снова должны признать, что изучаемые в кросс-культурных исследованиях явления редко бывают идентичны. На самом деле, сравнение в общественных науках неизменно сводит вместе явления, которые существенно различны. Решение этой проблемы может быть достигнуто с помощью «аспектного» сравнения (*facet-comparison*), при котором мы сравниваем не институты целиком, а только некоторые их аспекты. Таким способом будет возможно провести обоснованные сравнения некоторых сторон различных в других отношениях институтов (ср. наблюдения Поппера о сравнении отличных объектов, обладающих одной общей характеристикой)¹². Конечно, этот метод требует четкого указания того, какие аспекты будут сравниваться. В виду частой неопределенности данных мы будем вынуждены многократно использовать так называемые функциональные эквиваленты. Функциональные эквиваленты — это явления, которые,

¹⁰ *Kruijer G.J.* Observeren en redeneren [Observation and reasoning]. Meppel, 1959. P. 94.

¹¹ Ср.: *Kobben A.J.F.* Why exceptions? The logic of cross-cultural analysis // *Current anthropology*. 1967. Vol. 8. P. 3–28; *Idem.* Comparativists and non-comparativists in anthropology // *A Handbook of method*. P. 581–596; *Nadel S.F.* The foundations; *Vermeulen C.J.J., de Ruijter A.* Dominant epistemological presuppositions in the use of the cross-cultural survey method // *Current anthropology*. 1975. Vol. 16. P. 29–52.

¹² *Popper K.* The logic of scientific discovery. 5th pr. London: Hutchinson, 1968. P. 420 ff.

будучи различны по форме, выполняют одни и те же функции¹³. Рассматриваемые на более высоком уровне абстракции, они оказываются сопоставимыми.

Третий комплекс проблем — это комплекс, связанный с интенсивностью и частотностью. Может оказаться, что определенные явления существуют в более чем одном государстве, но их частотность или влияние, которое они оказывают, сильно разнятся. Однако найти меру этих факторов трудно, тем более что проведенные (в данном томе. — *Примеч. перев.*) исследования не содержат количественных данных. Поэтому мы имеем возможность включать факторы частотности или интенсивности в наше обсуждение только спорадически. Собранные данные будут сводиться вместе в таблицах, посвященных каждому из рассматриваемых аспектов. В большинстве случаев оказалось возможным идентифицировать характеристики, по которым требовалась информация. В этих случаях результат показан знаком X или определенной буквой. Там, где данных относительно конкретной характеристики не было, мы используем знак 0. Там, где предоставленные данные указывают, что явление не выявлено в одном (или более) исследуемом государстве, проставлено тире.

Мы сознаем, что политика — это процесс¹⁴. Однако в данной работе нас интересуют, главным образом, организационные аспекты. Поэтому исследование процессов находится на втором плане.

Структурный анализ наших данных будет осуществляться в соответствии со следующим планом: данные, полученные на основании рассмотренных в книге случаев, будут группироваться вокруг ряда ключевых показателей (например, территория, суверенитет, стратификация и т. д.). В каждом из этих кластеров мы выделим ряд аспектов, из которых будут извлечены и включены в таблицы столько характеристик, сколько мы в состоянии найти. В некоторых случаях аспекты и характеристики были вполне очевидны. В других они выбирались произвольно, хотя всегда со ссылкой на фактический материал. Некоторые характеристики, которые могли бы быть важными, нельзя рассмотреть из-за отсутствия данных.

¹³ Ср.: *Claessen H.J.M. Comment // Current anthropology. 1975. Vol. 16. P. 38.*

¹⁴ Ср.: *Political anthropology / M.J. Swartz, V. Turner, A. Tuden. Chicago, 1966; Local-level politics / Ed. Swartz M.J. Chicago, 1968.*

Иногда нам удавалось добавить некоторые отсутствующие данные из других источников. В этих случаях дана прямая ссылка на источник. В таблицах государства размещены в алфавитном порядке (согласно английскому алфавиту. — *Примеч. перев.*). В списке не указано, что название «Китай» относится к периоду раннего государства в Китае, обсуждаемому в соответствующей главе книги, «Египет» — к Древнему царству. Мы будем использовать название «Иберия» для грузинских государств, рассматриваемых Коранашвили в гл. 12, а «Монголия» — для кочевых государств, изучаемых Крэйдером в гл. 4. Кроме того, «Таити» и «Вольта» — соответственно, сокращенные формы названий известных государств. Наименование «Йоруба» используется для обозначения большей части государства Ойо.

Где это возможно, мы будем пытаться дать определения структурным характеристикам. Чтобы такое определение было возможным, данные о той или иной характеристике должны присутствовать, по крайней мере, в 16 случаях и отсутствовать не более, чем в двух случаях, тогда как в остальных трех случаях данных о ней не имеется, но ее наличие, по меньшей мере, вероятно в виду общей модели (*pattern*) рассматриваемого государства¹⁵.

2. Структурные сравнения

2.1. Территория

В первой главе «Раннего государства» мы говорили, что наличие определенной территории является одной из основных характеристик государства. Было бы излишним напоминать, что каждое из ранних государств обладало территорией, если бы мы не были в состоянии добавить некоторые дополнительные характеристики. Каждая структурированная общественная группа действительно имеет свою территорию¹⁶. Однако в случае рассмотренных ранних государств было установлено, что такая территория занята людьми из разных кланов или семейных групп,

¹⁵ Надежность оценок данных для формулировок структурных характеристик проверялась дважды, биномиально с использованием, в качестве размера выборки, суммы точных суждений (положительные + отрицательные), касающихся соответствующих характеристик. Фактическая проверка осуществлялась нашим коллегой П. Ван де Вельде.

¹⁶ *Schapera I. Government and politics in tribal society. L., 1956.*

признающих некий вид политического единства, простирающегося до границ этой территории.

Кроме того, оказалось, что политическая организация подразделяется на территориальные сегменты с региональными или местными функционерами во главе (об этом см. раздел 2.12 и структурные характеристики 44 и 45).

В большинстве случаев нашей выборки существовали естественные границы территории (для Ацтеков и Норвегии данных не было). В Аксуме можно провести различие между центром и периферией, причем последняя лишь номинально управлялась правителем Аксума.

Нигде не существовало какой-либо формы официального гражданства. Люди, по-видимому, принадлежали к государству вследствие очевидного факта рождения либо постоянного проживания на его территории¹⁷. Подробнее см. в Таблице 1. Структурная характеристика, которую мы в состоянии сформулировать, определяется следующим образом:

(1) *Ранние государства в нашей выборке имели определенную территорию, разделенную на территориальные сегменты и обычно слабо демаркированную. Люди, постоянно проживающие в них (за редким исключением), рассматривались как подданные или граждане этих государств (значимость 99%)¹⁸.*

Таблица 1. Общие данные

	территориальные границы	независимость	плотность населения	тип столицы	урбанизация	тип центра	тип инфраструктуры
Ангкор	0	X	L	C	U	St	E
Анколе	N	X	H, P	K	–	M	–
Аксум	N	X	L	C	U	St	Li
Ацтеки	0	X	H, P	C	U	St	E
Китай	N	X	H, P	C	U	St	E

¹⁷ Trouwborst A.A. La base territoriale de l'état du Burundi ancien // Revue universitaire du Burundi. 1973. Т. 1. P. 245–254.

¹⁸ За 100% принимается общее количество рассмотренных в данном томе политий — 21.

	территориальные границы	независимость	плотность населения	тип столицы	урбанизация	тип центра	тип инфраструктуры
Египет	N	X	0	C	–	St	E
Франция	S	X	H, P	C	U	St	E
Гавайи	N	X	L	K	–	M	0
Иберия	N	X	H	C	U	St	0
Инки	N	X	H	C	U	St	E
Джима	N	X	L	C	–	St	E
Качари	S	X	L	C	U	St	Li
Куба	N	X	L	C	–	M	E
Маурья	N	X	H, P	C	U	St	E
Монголия	S	X	L	C	–	St	0
Норвегия	N	X	H, P	K	U	M	0
Скифия	S	X	0	C	U	St	Li
Таити	N	X	H	K	–	St	Li
Вольга	S	X	L	K/C	–	St/M	–
Йоруба	S	X	L	C	U	St	E
Занде	N	X	L	K	–	M	Li

Условные обозначения: 0 — нет данных, N — естественные, S — не определены, P — давление населения, L — низкая плотность, H — высокая плотность, K — только правительственный центр, C — столичный город, U — существование других городов, St — стабильный, M — подвижный, E — развитая инфраструктура, Li — ограниченная инфраструктура.

2.2. Независимость

Данные конкретных исследований показывают, что все 21 государство были независимыми, по крайней мере, большую часть своего существования. Под этим мы подразумеваем, что они не были зависимы или каким-либо другим образом подчинены другим государствам или правителям. Анколе дважды терпели поражение в войне и были оккупированы в результате этих войн на короткие периоды времени. Однако затем они вновь добивались независимости. Йоруба представляет сложность, поскольку большинство городов-государств в конце концов были подчинены городом-государством Ойо. Это госу-

дарство, по крайней мере, очень долгое время сохраняло свою независимость. Если Йоруба отнести к Ойо, то, мы полагаем, это государство можно принять как положительный случай. Джима после полностью автономного периода в более, чем 50 лет начала платить налог Эфиопии. Это никоим образом не повлияло на его внутреннюю автономию. То же самое оказывается справедливым для одного из государств Вольты, Дагбонгу, которое платило дань Ашанти. Поэтому мы считаем себя вправе сформулировать в качестве структурной характеристики следующее:

(2) *Раннее государство является независимой организацией* (значимость 99%).

2.3. Население

Во вводной главе «Раннего государства» мы отметили, что во всех государствах обнаруживается «достаточное население». Это — довольно неясное утверждение. Можно ли придать ему более конкретное содержание? Возможным уточнением является установление плотности населения. С момента опубликования «Африканских политических систем»¹⁹ проблема плотности населения в государствах обсуждалась часто. Стивенсон²⁰ показал, что, вообще говоря, плотность населения была выше в государствах, чем в негосударственных объединениях, хотя он не был в состоянии определить степень плотности.

Некоторые авторы заявляют, что государство всегда будет иметь большое население и что демографический рост, приводящий к давлению населения, в действительности, играл решающую роль в развитии государства²¹. Однако исследованный Райтом и Джонсоном пример²² дал случай *сокращения* численности населения перед образованием государства²³. Роль давления населения в процессе формирования государства будет обсуждаться нами далее²⁴. Здесь же мы ограничимся общим

¹⁹ African political systems / Ed. Fortes M., Evans-Pritchard E.E. Oxford, 1940.

²⁰ Stevenson R. Population and political systems in tropical Africa. N.Y., 1968.

²¹ Carneiro R.L. A theory of the origin of the state // Science. 1970. Vol. 169. P. 733–738.

²² Wright H., Johnson G. Population, exchange, and early state formation in southwestern Iran // American Anthropologist. 1975. Vol. 77. P. 267–289.

²³ Cohen R. State origins.

²⁴ Claessen H.J.M., Skalnik P. Limits: beginning and end of the early state // The early state. P. 619–635.

замечанием относительно данных по численности или давлению населения. По нашему мнению, все данные по численности должны быть связаны со средствами жизнедеятельности. Это означает, что «высокая» или «низкая» плотность никоим образом не является абсолютной характеристикой. Следовательно, указание «низкое» будет использоваться в настоящем томе в случаях, где территория данного государства легко могла прокормить больше населения. Упоминания о том, что не вся пригодная для сельского хозяйства земля использовалась или что существовал дефицит людей, чтобы обрабатывать имеющуюся землю, будет рассматриваться как показатель этого. Там, где вся имеющаяся земля использовалась, где продукты питания должны были импортироваться или где крупномасштабные технические работы были необходимы для расширения производства продуктов питания, плотность будет рассматриваться как «высокая». Результаты этого конкретного исследования также показаны в Таблице 1. В двух случаях не было данных. Десять из других наших случаев характеризовались низкой относительной плотностью, а девять — высокой. Для шести случаев из последней группы (Анколе, Ацтеки, Китай, Франция, Маурья и Норвегия) отмечалось либо временное, либо постоянное давление населения. В Норвегии оно вызвало миграцию. В случае Ацтеков, Китая и Маурьи оно стимулировало завоевания, в то время как в Анколе приводило к периодическому голоду и нищете, а во Франции — к интенсификации обработки земли. Дать структурную характеристику невозможно.

2.4. Урбанизация

Обычно предполагается, что каждое государство должно иметь столицу или, по крайней мере, центр управления. Для того, чтобы быть в состоянии обсуждать эту тему, мы должны сначала определить понятие столицы. Проблема состоит в том, что ни в одном из наших исследованных примеров подробностей относительно урбанизации не имеется. В большинстве случаев упоминается только существование или отсутствие столицы. Для наших нынешних целей мы будем определять столицу как правительственный центр, где правитель имеет свою резиденцию и где также живут люди, которые прямо не связаны с правительством или двором, но для которых сельское хозяйство не является основным видом деятельности: ремесленники, купцы, уче-

ные и т. п. В Таблице 1 мы свели вместе данные по следующим аспектам:

- наличие только центра управления какого-либо типа (К);
- наличие столичного города (С);
- наличие других городов (U);
- стабильность (St) или подвижность (M) центра.

Для Монголии данные были добавлены из еще одного источника²⁵.

Результаты сравнения таковы. Стабильный столичный город был обнаружен в 15 случаях, причем в 11 из них существовали также другие городские центры, тогда как в четырех случаях имелась только стабильная столица. Куба имела «реальную» столицу, но этот город периодически менялся. В остальных шести случаях существовал только некий центр управления, который обычно не находился в одном месте, а регулярно перемещался. В Вольге эти центры развились со временем в стабильные столичные города.

Единственное, что можно сформулировать в виде структурной характеристики:

(3) *Раннее государство на определенной стадии имеет только один центр управления* (значимость 99%).

Эти результаты показывают, что урбанизация не обязательно является характеристикой раннего государства, как предполагалось, например, Чайлдом и Адамсом²⁶. В то же время ясно — это утверждает и Хазанов²⁷, — что по мере развития раннего государства, важность урбанизации становится все более и более очевидной. Существование государства, однако, не зависит от урбанизации²⁸.

2.5. Инфраструктура

Под этим термином мы понимаем системы дорог, мостов, водных путей и т. д., которые облегчают сообщение внутри государства. Данные по инфраструктуре были в нескольких случаях довольно скудными, иногда же таких данных не имелось совсем. Что касается Анколы и Вольги, упоминалось, что инфраструктуры

²⁵ Die Geheime Geschichte der Mongolen / E. Haenisch. Leipzig, 1948. S. 139.

²⁶ Childe V.G. The urban revolution // Town planning review. 1950. Vol. 21. P. 3–17; Adams R.McC. The evolution of urban society. Chicago, 1966.

²⁷ Khazanov A.M. Some theoretical problems.

²⁸ Crumley C.L. Toward a locational definition of state systems of settlement // American anthropologist. 1976. Vol. 78. P. 59–74.

здесь не было вообще. Некоторые другие государства имели лишь немногие дороги и караванные пути. В Таблице 1 представлены соответствующие данные, разбитые на категории:

- развитая инфраструктура (E) и
- ограниченная инфраструктура (Li).

Оказывается, что в десяти случаях существует сомнение в отношении развитой инфраструктуры и в пяти случаях — в отношении ограниченной инфраструктуры. В двух случаях инфраструктура отсутствовала, тогда как в четырех случаях нет данных. Дать структурную характеристику невозможно.

2.6. Торговля и рынки

Мы будем определять торговлю как обмен товарами посредством бартера или продажи, а рынки как места, где встречаются торговцы и покупатели. В торговле возможно различие между местной и дальней торговлей. Под последней мы подразумеваем торговлю, которая выходит за границы государства. Мы также уделим внимание наличию профессиональных торговцев, которые в некоторых случаях эксплицитно упоминаются. В немногих случаях (Маурья, Скифия) их существование вытекает из других данных.

С торговлей и рынками непосредственно связано использование денег. Эти деньги иногда представляют собой монеты или банкноты, а иногда раковины «каури» (Качари, Куба, Вольта, Йоруба), наконечники стрел (Скифия) или ножи (Занде).

Поскольку возможны случаи, когда правительство заинтересовано в розничной и оптовой торговле, мы будем использовать термин «осуществляемая правительством» (*government-conducted*): по крайней мере, существенная часть торговли организуется правительственными органами. Там, где правительство только облагало налогами, предписывало условия для рынков или составляло правила и инструкции для торговли и рынков, мы будем использовать термин «контролируемая правительством» (*government-controlled*).

Мы свели вместе данные по торговле и рынкам, разбив их в Таблице 2 на следующие аспекты:

- существование ограниченной торговли (t) или значительной торговли (T);
- существование профессиональных торговцев;
- существование рынков лишь ограниченного или местного (m) значения, либо крупных рынков (M);

– существование торговли, контролируемой правительством (g) или осуществляемой правительством (G).

Данные Таблицы 2 показывают, что торговля играла определенную роль во всех государствах. Выяснилось, что в 13 случаях она играла важную роль, а в восьми — незначительную; менее всего развиты в этом отношении оказались два полинезийских государства. Никакие другие характеристики здесь не были обнаружены. Для Иберии и Египта у нас не было данных. Существование торговли, рынков и правительственных влияний здесь, тем не менее, исключить нельзя, особенно в случае Египта. Однако источники не позволяют нам быть более определенными²⁹.

Дальняя торговля упоминалась в 17 случаях, тогда как профессиональные торговцы выявлены в девяти. Возможно, что в Качари, Скифии и Маурьи также имелись профессиональные торговцы, однако данных недостаточно, чтобы это уверенно утверждать.

В 17 случаях установлено наличие рынков, и в каждом из них отмечено государственное влияние на рынки и торговлю. Только в Аксуме, сфере государств Инка и Йоруба торговля фактически проводилась государственными органами.

На основании этих данных можно сформулировать структурные характеристики:

(4) *В ранних государствах торговля обычно ведется* (значимость 99%).

(5) *В ранних государствах рынки обычно обнаруживаются* (значимость 99%).

И с оговоркой, что в некоторых случаях не было данных:

(6) *В ранних государствах обычно ведется дальняя торговля* (значимость 99%)³⁰.

Выделение профессиональных торговцев не было общей характеристикой ранних государств. Как и в случае урбанизации, это явление, видимо, развилось только после появления государства. То же самое справедливо и в отношении использования денег³¹.

Правители большинства ранних государств хорошо знали, что торговля может являться источником дохода. Это продемонстри-

²⁹ *Janssen J.* Prolegomena to the study of Egypt's economic history during the New Kingdom // *Studien zur altägyptischen Kultur.* 1975. Bd. 3. P. 127–185. P. 161 ff.

³⁰ Ср.: *Adams R. McC.* Anthropological perspectives on ancient trade // *Current anthropology.* 1974. Vol. 15. P. 239–258.

³¹ *Kurtz D.* Peripheral and transitional markets: The Aztec case // *American ethnologist.* 1974. Vol. 1. P. 685–706.

ровано в 16 случаях, тогда как для Египта оно весьма вероятно. Только Гавайи и Таити дали отрицательный результат в этом отношении. Таким образом, мы можем сформулировать еще одну структурную характеристику:

(7) *Торговля и рынки создают источник дохода для правящей иерархии раннего государства (значимость 99%).*

Таблица 2. Экономика

	торговля	дальняя торговля	профессиональные торговцы	рынки	деньги	влияние правительства	специалисты	специалисты на полное время	организованные специалисты	осн. тип произв. продуктов питания	оборудование	ирригация	прибавочный продукт
Анкор	T	X	0	M	X	g	X	X	X	A	0	X	X
Анколе	t	X	-	m	-	g	X	0	-	C/A	H	-	0
Аксум	T	X	X	M	X	G	X	X	X	A	P	X	X
Ацтеки	T	X		M	X	g	X	X	X	A	H	X	-
Китай	T	X	X	M	X	g	X	X	0	A	H	X	X
Египет	t	0	0	0	0	0	X	X	X	A	P	0	X
Франция	T	X	X	M	X	g	X	X	X	A	P	-	X
Гавайи	t	-	-	-	-	-	X	X	X	A	H	X	X
Иберия	T	0	0	0	0	0	X	0	0	A	P	0	X
Инки	t	X	0	M	-	G	X	X	X	A	D	X	X
Джима	T	X	X	M	X	g	X	X	X	A	P	-	X
Качари	T	X	0	m	0	0	X	X	X	A	H	X	X
Куба	T	X	X	M	X	g	X	X	-	A	H	-	X
Маурья	T	X	0	M	X	g	X	X	X	A	P	X	X
Монголия	T	X	0	M	0	g	X	0	0	C	-	-	X
Норвегия	t	X	X	m	X	g	X	X	0	A	O	0	-
Скифия	T	X	0	M	-	g	X	X	0	C	P	0	X
Таити	t	-	-	-	-	-	X	X	-	A	H	-	X
Вольга	t	X	X	m	X	G	X	X	X	A	H	-	X
Йоруба	T	X	X	M	0	G	X	X	X	A	H	-	X
Занде	t	X	-	m	X	g	X	X	0	A	H	-	X

Условные обозначения: t — ограниченная торговля, T — значимая торговля, m — ограниченный рынок, M — значимый рынок, G — государственная торговля, g — государственный контроль, A — земледелие, C — выпас животных, P — плуг, H — мотыга, D — палка-копалка.

2.7. Разделение труда

Специалисты — это люди, владеющие специальными знаниями или специальными умениями, чтобы выполнять определенные задачи. Существование такого типа специалистов упоминается во всех наших случаях, за исключением Иберии, для которой не было данных, и Норвегии, где, оказывается, специализация началась лишь в более позднее время. Однако это, вероятно, относится к специалистам, занятым полный рабочий день, или профессионалам. В Таблице 2 среди других представлены данные, касающиеся этого аспекта. Для Монголии соответствующие данные были заимствованы из работы Доусона³². Специалисты, занятые полный рабочий день, упоминались в 18 случаях. В других случаях четких данных не было представлено. Еще меньше имелось данных об организациях специалистов. В трех случаях (Анколе, Куба и Таити) существование таких организаций отрицалось. Социальный контекст Кубы в любом случае делает подобные организации маловероятными. Для шести случаев не было доступных данных. В 12 случаях упоминалась некая форма организации специалистов. Сочетание специалистов, занятых полный рабочий день, и их организации было выявлено в более развитых государствах. Поэтому структурную характеристику можно выразить следующим образом:

(8) В ранних государствах обычно существуют специалисты, занятые полный рабочий день (значимость 99%).

2.8. Средства к существованию

За исключением Монголии и Скифии, главным средством к существованию было земледелие. Это утверждение в некоторых случаях может быть уточнено. Так, в Анколе и на Таити сельское хозяйство велось лишь на небольших участках земли, так что здесь, возможно, более уместным было бы говорить о ранних формах земледелия. Йоруба практиковали подсечное земледелие. В случае скифов земледелие стояло на втором месте после скотоводства. Монголы же почти совсем не занимались земледелием. Они получали сельскохозяйственные продукты, главным образом, в обмен на продукты животноводства и часто дополняли их данью или грабежами. В Таблице 2 приводятся не только данные, касающиеся земледелия, но и данные относительно допол-

³² Mission to Asia / Ed. Ch. Dawson. N.Y., 1966.

нительных средств к существованию. Для Анколе³³ и Франции³⁴ использовались дополнительные данные.

Они позволяют нам сформулировать следующую структурную характеристику:

(9) *Преобладающим средством к существованию в ранних государствах является земледелие* (значимость 99%).

В первой главе «Раннего государства» говорилось о дискуссиях вокруг концепции прибавочного продукта. Мы определили прибавочный продукт как часть (сельскохозяйственной) продукции в самом широком смысле, предназначенную (добровольно или принудительно) для людей, которые не участвовали в фактическом производстве. Излишки этого типа упоминались в 18 случаях. В двух оказалось, что излишков не существовало. Что касается Норвегии, А.Я. Гуревич утверждает, что люди многократно мигрировали или отправлялись в дальние плавания для торговли или грабежа вследствие дефицита и голода. Дефицит, очевидно, частично нейтрализовался доходами от этих путешествий. В случае Ацтеков потребности удовлетворялись импортом продуктов питания путем торговли и дани. В обоих этих случаях можно считать, что излишки черпались вне границ рассматриваемого государства. Мы полагаем, что можем сформулировать еще одну характеристику:

(10) *Производство прибавочного продукта характерно для ранних государств* (значимость 99%).

Только в восьми случаях было известно, что применялась *ирригация*, либо, по крайней мере, использовалось орошение. В четырех случаях отсутствовали данные. Поэтому нет причин включать ирригацию или оросительные работы в число обобщенных характеристик ранних государств. То же самое касается использования плуга. Интересным моментом в этом контексте, который следует отметить, является отсутствие корреляции между использованием плуга и ведением оросительных работ. Только в двух случаях они оба сосуществуют (Аксум, Маурья) (см. Таблицу 2). Возможно, включение других случаев могло бы изменить картину.

³³ Doornbos M. Regalia galore. The decline and eclipse of Ankole kingship. Nairobi, etc., 1975. P. 18.

³⁴ Slicher van Bath B.H. De agrarische geschiedenis van West Europa (500–1800) [The agrarian history of Western Europe (500–1800)]. Utrecht, 1960. P. 74 ff.

2.9. Социальная стратификация

Это настолько сложное явление, что понадобится ряд сравнений, чтобы получить его полностью удовлетворительную картину. Поэтому мы сначала исследуем сам факт наличия социальной стратификации, а уже затем форму, в которой она находит выражение.

2.9.1. Наличие социальной стратификации

Даже поверхностное прочтение глав, описывающих конкретные ранние государства, делает очевидным, что деление населения на «...довольно широкие, более или менее стабильные категории, обнаруживающие иерархический порядок и основанные на имуществе, статусе и/или власти»³⁵, было обнаружено везде. Более того, множество приведенных данных в рассмотренных случаях позволяет нам несколько уточнить картину. Используя эти данные, можно выделить, по меньшей мере, 12 социальных категорий, а именно:

(1) правитель и его род (наряду с термином «правитель» мы будем использовать также термин «суверен»); (2) аристократия (иными словами также: знать, князья); (3) жрецы (или религиозные специалисты, предсказатели и т. д.); (4) военачальники (если они составляли отдельную социальную категорию); (5) министерялы (этим термином, пришедшим из средневековой Европы, мы называем людей несвободных, назначенных на высокие посты³⁶); (6) джентри (т. е. люди, образующие низшую аристократию, землевладельцы несколько более высокого статуса, мелкие вожди, главы кланов и т. п.; к этой категории обычно относятся также традиционные «догосударственные» лидеры); (7) мелкие владельцы (т. е. люди, которые обрабатывают свою собственную землю или землю, которая находится в общем владении, как члены клана или рода. В последнем случае они включаются в данную категорию, поскольку обладают неотъемлемым правом на землю. В случае кочевников-скотоводов мы приняли термин «скотовладельцы» или те, кто имеет доступ к родовому стаду); (8) арендаторы (т. е. люди, которые не имеют ни собственной земли, ни каких-либо достаточных претензий на землю или скот клана или рода, но могут получить права на пользование участ-

³⁵ *Claessen H.J.M., Skalnik P.* The early state: Theories and hypotheses.

³⁶ Ср.: *Bloch M.* Feudal society. L., 1967. P. 337, и особенно 343.

ком земли в обмен на платежи и услуги); (9) торговцы (если указано, что они образуют отдельную категорию, объединяющую профессиональных торговцев); (10) ремесленники (и снова только там, где упоминается, что они образуют отдельную категорию); (11) слуги (часто представители покоренных племен или военнопленные); (12) рабы (эта категория всегда трудна для определения, поскольку слово «раб» часто используется без точного определения статуса тех, о ком идет речь. Полезным здесь является определение Нибура³⁷, а именно: «раб есть собственность кого-либо еще», означающее, что раб может покупаться и продаваться. Поскольку обоснованность данных по этому аспекту редко можно проверить, мы вынуждены принять их как факт, хотя и с некоторыми оговорками).

Таблица 3. Социальные категории

	правитель и его род	аристократия	жрецы	военачальники	служащие	джентри	мелкие владельцы	арендаторы	торговцы	ремесленники	слуги	рабы	уровень статуса		
													высший	средний	низший
Ангкор	X	X	X	0	-	-	X	X	-	X	X	0	X	-	X
Анколе	X	X	0	X	-	X	X	X	-	-	X	-	X	X	X
Аксум	X	X	0	X	X	-	0	0	X	0	0	X	X	0	X
Ацтеки	X	X	X	X	-	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Китай	X	X	-	-	-	X	X	X	-	0	-	X	X	X	X
Египет	X	X	X	-	-	-	X	X	-	X	0	0	X	-	X
Франция*	X	X	X	0	-	X*	X	X	-	-	X	X	X	X*	X
Гавайи	X	X	X	-	-	-	-	X	-	-	X	0	X	-	X
Иберия	X	X	X	X	-	-	X	0	-	-	X	X	X	-	X
Инки	X	X	X	-	X	X	X	X	0	X	X	0	X	X	X
Джима	X	X	-	-	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Качари	X	X	X	0	-	X	X	X	0	X	X	X	X	X	X
Куба	X	X	-	-	-	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Маурья	X	X	X	X	-	-	X	X	X	X	X	X	X	-	X
Монголия	X	X	-	-	-	X	X	X	0	-	X	X	X	X	X
Норвегия*	X	X	X*	X	0	X	X	X	X*	-	0	X	X	X	X

³⁷ Nieboer H.N. Slavery as an industrial system. 2nd pr. The Hague, 1910. P. 9.

Скифия*	X	X	X	–	X	X	X	X	–	–	X	X	X	X	X
Таити	X	X	X	X	–	X	X	X	–	X	X	X	X	X	X
Вольта	X	X	X	0	X	X	X	X	X	X	–	X	X	X	X
Йоруба	X	X	X	–	X	X	X	X	X	–	X	X	X	X	X
Занде	X	X	–	X	–	X	–	X	–	X	–	X	X	X	X

Примечание: Для Скифии, Франции и Норвегии — в поздний период.

В Таблице 3 мы суммировали данные, полученные в конкретных исследованиях, по вышеописанным категориям. С первого взгляда видно, что категории «правитель и его род» и «аристократия» присутствовали во всех случаях. Интересная особенность состоит в том, что категория мелких владельцев была обнаружена в 18 случаях. Лишь в двух (Гавайи и Занде) они не были выявлены. Что касается Аксума, то здесь только упоминалось, что большинство населения пользуется «личной свободой». Не ясно, что именно подразумевается под этим. Имеющиеся данные позволяют нам сформулировать следующие структурные характеристики:

(11) *Во всех ранних государствах имеются правитель и его род и аристократия* (значимость 100%).

(12) *Обнаружено, что в ранних государствах обычно существуют мелкие владельцы* (значимость 99%).

Арендаторы также упоминались довольно часто, они определенно присутствовали в 19 случаях, тогда как в двух случаях (Аксум и Иберия) не было достаточно данных. Таким образом, мы можем сформулировать структурную характеристику:

(13) *Арендаторы обычно существуют в ранних государствах* (значимость 100%).

Рабы были обнаружены в 15 случаях и отсутствовали в двух (Анколе и Вольта), в четырех же случаях данных было недостаточно. Конкретные исследования продемонстрировали, что ни эта и ни одна из последующих категорий не могут являться общим признаком раннего государства. Интересно отметить, что военачальники составляли отдельную категорию только в восьми случаях. В большинстве случаев они причислялись к аристократии.

Пытаясь сгруппировать выявленные категории в ограниченное количество более широких социальных слоев, мы смогли выделить три таких слоя, а именно, высший, средний и низший. К высшему слою мы причислили правителя, аристократию, жрецов и военачальников, к среднему слою — служащих и джентри, к низшему слою — остальные категории. Определение высшего и

низшего слоев обычно не вызывало проблем. Однако определение среднего слоя оказалось более сложным. Поэтому мы объединили мнения авторов разделов с нашими собственными данными. В случае Анколы оказалось, что главы родов и военачальники обладают средним статусом. Представители земельной знати у Ацтеков также образовали категорию джентри. Для Китая мы отнесли *ши* (ученых-чиновников. — *Примеч. перев.*) к среднему слою. В случае Франции мы считали, что низшие титулованные лица и некоторые категории функционеров могут принадлежать к среднему слою, по крайней мере в более поздний период. В государстве Инка *куракас* образовывали группу среднего уровня. Что касается Джимы, мы могли бы отослать читателя к замечанию Льюиса, согласно которому здесь была обнаружена «непрерывная серия отличий». На Кубе к этой категории оказалось возможным отнести также несколько групп должностных лиц. У монголов главы кланов и родов, согласно Крэйдеру³⁸, образовывали средний слой, то же самое справедливо для глав младших кланов Качари. Сложная социальная структура скифов предполагает существование группы этого типа (а именно, вождей зависимых племен, функционеров-администраторов). На Таити *раатипа* (одна из основных социальных групп. — *Примеч. перев.*), в Вольте главы деревень, главы жрецов и даже жрецы земли (*earthpriests*), а в Йорубе *бале* классифицируются как средние слои, тогда как в Занде мы склонны рассматривать в качестве представителей среднего слоя членов с более низким статусом в клане вонгара, а также лидеров простолюдинов и их представителей. Вывод из всего этого заключается в том, что в 15 случаях было установлено, что социальная стратификация предполагает выделение, по меньшей мере, трех слоев. Однако, ввиду пяти отрицательных случаев и одного случая, для которого отсутствовали данные, мы не можем считать этот вывод структурной характеристикой, а потому она должна быть сформулирована менее жестко:

(14) *Социальная стратификация ранних государств всегда предполагает выделение, по меньшей мере, двух слоев (значимость 100%).*

2.9.2. *Формы социальной стратификации*

Данные о форме, в которой находит свое выражение социальная стратификация, сведены в Таблице 4. Выделенные выше 12

³⁸ *Krader L. Formation of the state. Englewood Cliffs, 1968. P. 88.*

социальных категорий будут связаны в ней со средствами производства. К сожалению, данные, представленные в нескольких конкретных исследованиях, недостаточно четки, чтобы дать точную оценку ситуации. Это справедливо, в частности, для категорий жрецов, военачальников, служащих, ремесленников и рабов. Часто жрецы и военачальники относились к «аристократии» без какой-либо детализации их фактического положения. Экономические категории, представленные в Таблице 4, — следующие:

(а) Землевладение. Здесь мы различали следующие возможности. Теоретическое владение (Т), обычно связываемое с правителем, которое мы оценивали положительно, если правитель упоминался как (номинальный) владелец всей земли или всего скота. Общинное владение (С), при котором земля (или скот) принадлежит клану, роду, храмовой общине или деревне в целом. Членство в такой общине дает право на пользование чужой землей. Личное владение (Р) предполагалось там, где источники указывали на то, что владение основывалось на личных правах, не связанных с какой-либо определенной функцией или членством в какой-либо группе. Феодалное владение (F) существует там, где земля даруется за исполнение конкретной службы³⁹. Не имеющие земли обозначаются буквой (N).

(б) Производственная деятельность. Ее можно разделить на прямую (D) и косвенную (I).

(с) Источник основной части дохода тех, кто имеет лишь косвенную связь с производством продуктов питания через дань (tr).

Конкретные источники определимы лишь в очень широком смысле. Они могут включать налоги, арендную плату за землю, добычу и т. п. Вообще говоря, эта категория включает все те случаи, в которых непосредственные производители обязаны отдавать часть своей продукции.

Существует бартер (b), когда торговцы либо ремесленники передают другим лицам определенные товары в обмен на продукты питания либо другие товары. Вознаграждение (г) имеет место, когда услуги вознаграждаются либо натурой, либо деньгами. Как подарки (d) рассматриваются продукты питания или деньги, которые люди могут получить без предоставления в обмен какой-либо непосредственной услуги.

³⁹ *Wolf E. Peasants*. Englewood Cliffs, 1966. P. 50, который различает несколько типов землевладения, в том числе феодального.

Таблица 4. Отношения к средствам производства

	существен	априспособления	крепцы	военачальники	служащие	джентри	мелкие владельцы	арендаторы	торговцы	ремесленники	слуги	рабы
Ангтор	Cltr	CLg+trAS	Clg+trAS	0	-	-	CDAS	NDAS	-	NlrAS	C+NDAS	0
Анколе	Trtr	FtrAS	0	FI tr0S	-	FI trAS	FDAS	NDAS	-	-	CDAS	-
Аксум	0ltr	FtrAS	0	0	00r0S	-	CDAS	0	NlbA0	0	0	0
Ашсеки	-ltr	C+P+Flr+trAS	0lr0S	0	-	C+Plr+trAS	C+PDAS	NDAS	NlbAS	Nlg+Bas	0CAS	NDrS
Китай	Trtr	F-Plr0S	-	-	-	0lr0S	C+PDAS	NDAS	-	0	-	N0rS
Египет	Trtr	0ltrAS	Cltr-S	-	-	-	ODAS	NDAS	-	NlrAS	0	0
Франция	Trtr	FtrAS	FtrAS	0	-	FI trAS*	PDAS	NDAS	-	-	NDAS	ND0S
Гавайи	Trtr	0ltrAS	Cig-S	-	-	-	-	NDAS	-	-	NDAS	0
Иберия	0ltr	-ltr00	Cl tr-S	0	-	-	PDPS	0	-	-	NDAS	0
Инки	Trtr	C+FI tr+r-S	Cl tr-S	-	Nlr-S	CltrAS	CDAS	NDAS	0	NlrAS	NDAS	0
Джима	Pltr	Pl trAS	-	-	Pl trAS	Pl tr AS	PDAS	PDAS	PlbA0	Nlb-S	PDAS	NDAS
Качари	T+0ltr	Cl tr 0S	0	0	0	0	CDAS	NDAS	0	0	C-t-S	ND0S

Куба	PTr	PTr+trAS	-	-	-	-r+bAS	CDAS	NDAS	NlbA0	NlbAS	NDAS	NDAS
Маурия	0ltr	F+Plr+trAS	C_Plr+tr-S	00r0S	-	-	PDAS	NDAS	NlbAS	Nlr-S	NDAS	ND0S
Монголия	Tltr	C+0ltrAS	-	-	-	CltrAS	CDAS	NDAS	0	-	NDAS	0
Норвегия	Cig+tr	Clr+trAS	Cl*tr-S	0	0	C00AS	CDAS	NDAS	NAbA0*	0	0	NDAS
Скифия	Cltr	Cltr-S	0100S	-	00r-S	Cltr-S	CD-S	NDAS	-	-	CDAS	ND+r0S
Таити	Cltr	CltrAS	CltrAS	CltrAS	-	CltrAS	CDAS	C+NDAS	-	N+ClrAS	ND+rAS	ND+r0S
Вольга	TICDtr+g	PDlr+gAS	PD+lr+gAS	0	PltrAS	PDlrAS	PDAS	NDAS	PD+lbA-	Pl+DbA0	PDAS	-
Йоруба	Fltr+r	CltrAS	00r0S	-	00tr0S	Cltr0S	CDAS	NDAS	NlbA0	Nl0As	-	ND0S
Занде	Tltr	Fltr-S	-	00r0S	-	Fltr-S	-	NDAS	-	Nlr0S	-	ND0S

Условные обозначения: N — отсутствие собственности, C — общинная собственность, T — теоретическое (номинальное) владение, P — личная собственность, F — феодальная собственность, I — косвенное участие в производстве продуктов питания, D — прямое участие в производстве продуктов питания, tr — дань, г — вознаграждение (плата), g — подарки, b — бартер, A — обязательство платить налоги, S — обязательство оказывать услуги, * — для Франции и Норвегии в поздний период.
Знак + относится к стоящим слева и справа от него значениям (в соотношении 50%:50%).

(d) Обязательства. Они разделены на налоги, арендную плату или дань и подарки (A) и услуги (S). Этот пункт включает все виды обязательных услуг: от принудительной работы на земле знати и на строительстве или ремонте домов или дворцов до обязательств выполнять определенные функции при дворе или в государственной организации.

Данные, касающиеся вышеуказанных аспектов, сведены в Таблице 4. Очевидно, что связи с производством продуктов питания являются косвенными для следующих категорий: правителей, аристократии, жрецов, военачальников, джентри, служащих, торговцев и ремесленников. Прямые связи установлены для мелких собственников, арендаторов, слуг и рабов. Структурная характеристика, очевидно, выглядит следующим образом:

(15) Прямое участие в производстве продуктов питания ограничивается несколькими социальными категориями (главным образом, находящимися на нижнем конце шкалы социальных статусов). Все другие категории имеют лишь косвенное отношение к нему (значимость 99%).

Очевидно, еще одной структурной характеристикой является то, что за исключением торговцев, все социальные категории должны оказывать государству услуги определенного типа. Что касается аристократии, только данные для Иберии оказались недостаточными. Обязанности правителя будут обсуждаться в разделе 4. Структурная характеристика здесь звучит следующим образом:

(16) За исключением торговцев, все социальные категории имеют обязательства оказывать услуги государству (значимость 99%).

Таблица 5. Налогообложение⁴⁰

	число случаев	положит.	отрицат.	нет данных
Аристократия	21	15	3	3
Жрецы	14	4	5	5
Джентри	15	10	2	3
Мелкие владельцы	19	18	1	–

⁴⁰ В эту таблицу не включены социальные группы, о которых было слишком мало данных.

	число случаев	положит.	отрицат.	нет данных
Арендаторы	19	19	–	–
Торговцы	8	8	–	–
Ремесленники	11	8	2	1
Слуги	15	14	1	–

В Таблице 5 сравниваются данные, касающиеся обязанности платить налоги. То, что налогообложение в той или иной форме обнаруживается во всех государствах, очевидно с первого взгляда. Интересный факт состоит в том, что эта обязанность никоим образом не ограничивается категориями только нижнего и среднего уровня. Не менее чем в 15 из 21 случая аристократия также должна была платить налоги, равно как и джентри, упомянутые в десяти из 15 случаев. Ввиду ограничений, которые мы сами ввели для определения структурных характеристик, сформулировать обсуждаемую характеристику можно следующим образом:

(17) *Во всех ранних государствах существовала обязанность платить налоги, причем в большинстве случаев эта обязанность возлагалась также на аристократию (значимость 99%).*

Данные, касающиеся собственности на землю в Таблице 4, группируются вместе в Таблице 6. Очевидны два момента: (1) в ранних государствах подавляющее большинство форм землевладения во всех упоминаемых категориях основывается на общественных правах; и (2) существует несколько категорий, которые вообще не имеют прав либо фактически не имеют прав на землю, а именно, арендаторы, торговцы, ремесленники, слуги и рабы. Эти выводы подсказывают формулировку следующей структурной характеристики:

(18) *Доступ к основным средствам производства, в частности, к земле, в ранних государствах не одинаков (значимость 99%).*

Ранее⁴¹ мы ссылались на Фрида⁴², где он утверждал, что стратификация появилась в тот момент, когда общественная собственность заменяется частной собственностью. Таблица 4 и Таблица 6 демонстрируют, однако, что в ранних государствах

⁴¹ Claessen H.J.M., Skalnik P. The early state: Theories and hypotheses.

⁴² Fried M. The evolution of political society. N.Y., 1967. P. 191.

общественная собственность является, тем не менее, самой общей формой контроля над землей. Поэтому мы полагаем, что частная собственность не должна рассматриваться как обязательный фактор, обуславливающий стратификацию. Важной формой также оказалось феодальное землевладение, тогда как личная собственность была недоразвитой. Выясняется, следовательно, что неравный доступ к ресурсам основывался на различиях не в отношении к контролю над средствами производства, а на положении в системах кланов и линияжей и на социо-политической организации раннего государства. Мы возвратимся к этой проблеме в разделе 2.11.

Таблица 6. Владение землей

	число случаев	номинальное владение	общественное владение	феодальное владение	личное владение	отрицат. данные	нет данных
Правители*	21	9	5	1	2	1	4
Аристокр.**	21	–	8	7	6	1	4
Жрецы***	14	–	8	1	2	–	4
Джентри	15	–	7	3	3	1	2
Мелкие владельцы****	19	–	12	1	7	–	1

Примечания: * В Вольте имелась и номинальная, и общественная собственность; ** сочетание форм землевладения было выявлено для Ацтеков, Китая, Инка, Маури и Монголии;

*** в Маури были обнаружены два типа собственности;

**** у Ацтеков и в Китае существовали два типа собственности.

Если возвратиться к данным Таблицы 4, видно, что основным источником доходов правителя является дань. Только в Норвегии, Вольте и Йоруба он дополняется некоторыми видами даров (дары-дани). То же самое справедливо для аристократии. Их основной доход от дани дополнялся вознаграждениями и дарами в семи случаях. Таким образом, здесь будет иметь место следующая структурная характеристика:

(19) *Дань — главный источник дохода правителя и аристократии (значимость 100%).*

Интересно отметить в этой связи, что не менее чем в 15 случаях аристократия в то же время была обязана сама платить некие налоги.

Можно сформулировать еще одну структурную характеристику, касающуюся источников дохода мелких владельцев и арендаторов. Их главный источник дохода составляет непосредственное производство продуктов питания, которое влечет за собой возможность обмена и бартера части их продукта на другие товары.

(20) *Главный источник дохода мелких владельцев и арендаторов — первичное производство* (значимость 100%).

Связь между землевладением, обязанностью платить налоги и предоставлять услуги и главным источником дохода можно видеть в Таблице 7. В этой таблице мы не разбивали землевладение на типы, представленные в Таблице 6. Тот факт, что в некоторых случаях отмечено несколько источников дохода или различных обязанностей, объясняет возникновение случаев, когда процентное соотношение превышает 100%. Эта таблица вполне убедительно демонстрирует, что одинаковые источники дохода либо одинаковые типы обязанностей невозможно приписать различным социальным категориям.

Таблица 7. Права и обязанности

	число случаев	земле- владение			обязанность платить налоги			обязанность оказывать услуги			источник дохода			
		полож.	отриц.	неизв.*	полож.	отриц.	неизв.	полож.	отриц.	неизв.	дань	собственное производство	бартер	вознаграждение
аристократия**	21	17	1	3	15	3	3	19	–	2	20	1	–	7
жрецы	14	10	–	4	4	5	5	13	–	1	8	1	–	6
джентри	15	12	1	2	10	2	3	14	–	1	11	1	1	3
мелкие владельцы	19	18	–	1	18	1	–	18	–	1	–	19	–	–
арендаторы	19	2	17	–	19	–	–	19	–	–	–	19	–	–
торговцы	8	2	6	–	8	–	–	2	1	5	–	1	8	–
ремесленники	11	2	9	–	8	2	1	10	–	1	–	1	4	7

Условные обозначения: * — «неизв.» обозначает, что нет информации о типе собственности; ** касательно Монголии учтен только известный факт существования общей собственности.

2.10. Легитимация правителя

До сих пор положение правителя не учитывалось при большинстве сравнений. Мы только отметили его право на землю и тот факт, что главным источником его доходов была дань. В настоящем параграфе мы не только более детально рассмотрим его права и обязанности, но и исследуем вопрос, на чем основано его возвышенное положение или как оно было легитимировано⁴³. Анализ последнего вопроса уместен при исследовании не только положения правителя, но также и легитимности других правящих категорий: это абсолютно необходимо для понимания всей системы прав, обязанностей, обязательств и зависимостей, которые образуют социальную структуру раннего государства, т. к. эти права и обязанности вытекают из одной основной связи, а именно, связи между правителем и подданными.

Хотя легитимация, как весьма убедительно продемонстрировал в своей главе об Ацтеках Курц⁴⁴, представляет процесс (и, как таковой, будет обсуждаться в следующей главе), мы, тем не менее, в настоящем контексте будем анализировать ее строго с точки зрения структурных аспектов.

Во всех рассмотренных случаях оказалось, что правитель высоко возносился над своим народом несколькими способами. Его возвышенное положение, как и социально-политическое влияние, принимались всеми или, во всяком случае, большинством граждан раннего государства. Ниже мы будем исследовать, как была структурирована эта связь, а также с помощью каких способов она принималась населением. Хотя мы прекрасно знаем, что связь является комплексным целым, в целях анализа мы выделим следующие четыре аспекта положения правителя: идеологический базис, правовые аспекты, правитель как защитник и правитель как «щедрый хозяин»⁴⁵.

2.10.1. Идеологический базис: Сакральность и ритуал

Мы должны принять в качестве нашей отправной точки любые существующие виды мифической прерогативы, которая объясняет базовую связь между правителем и его народом. Возникнове-

⁴³ Обсуждение этого вопроса см.: *Claessen H.J.M., Skalnik P.* The early state: Theories and hypotheses. P. 18–19.

⁴⁴ *Kurtz D.V.* The legitimation of the Aztec state // The early state. P. 169–190.

⁴⁵ *Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken. P. 220–223.

ние такой прерогативы обычно имеет форму мифа, содержащего идеологическое обоснование этой связи. Далее мы должны также прояснить (предполагаемый) сверхъестественный статус правителя — считался ли он богом (G) или сакральной фигурой (S)? Иначе говоря, наделялся ли он какими-либо сверхъестественными качествами или мифологической силой (например, манной, махано и т. п.)⁴⁶? Или правитель — просто человек (B)? Возникает и другой важный вопрос: какова в конечном счете связь правителя со сверхъестественными силами. Так как эта связь часто объясняется в форме генеалогий, мы будем искать их. Наконец, мы исследуем сакральные услуги, оказываемые правителем своему народу. Существует ли прямая связь между его деятельностью и плодородием земли и народа, как часто предполагалось, начиная с Фрезера⁴⁷ (D)? Является ли правитель вследствие своей связи со сверхъестественными силами посредником между ними и своим народом (M)? Или его правление лишено связи со сверхъестественным? В Таблице 8 представляются данные, касающиеся этих аспектов.

Наличие мифической прерогативы правителя было установлено в 17 случаях, тогда как в трех данные были непоказательны. Только Джима дала отрицательный результат. Интересный момент заключается в том, что в нескольких случаях это право было, вероятно, воссоздано задним числом уже после того, как появилось государство. Выяснилось, что это безусловно справедливо для Анколе⁴⁸, Ангора, Йоруба и Вольты. Французский материал вызывает вопросы, поскольку многие детали прав короля являются не мифическими, а историческими. Однако в связи с важной ролью этой традиции мы не считаем нужным исключать Францию из группы положительных случаев. Для Монголии данные были пополнены по работе Крэйдера⁴⁹, а для государства Инков — по работе Классена⁵⁰. Все сказанное суммируется в следующей структурной характеристике:

(21) *В ранних государствах обычно присутствует мифическая прерогатива, на которой основывается связь правителя (правлящей группы) и его подданных (значимость 99%).*

⁴⁶ Ср.: *Evans-Pritchard E.E.* The divine kingship of the Shilluk of the Nilotic Sudan. Cambridge, 1948; *Claessen H.J.M.* Politieke antropologie. Assen, 1974. P. 67; *Beattie J.H.M.* The Nyoro state. Oxford, 1971. P. 118 ff., 239.

⁴⁷ *Frazer J.* The golden bough. L., 1911.

⁴⁸ *Doornbos M.* Regalia galore. P. 17.

⁴⁹ *Krader L.* Formation of the state. P. 91.

⁵⁰ *Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken. P. 144 ff.

Оказалось, что «божественный» статус правителя в большинстве случаев является сакральным. Только в Джиме, как установлено, правитель сакральностью не обладал. Данные для Иберии и Занде не однозначны. Существует значительная разница в степени сакральности правителя между, например, Анколе, где соответствующие представления неопределенны, и Ангкором, где сакральное положение правителя оказалось наиболее разработанным. Христианский король Франции обнаружил так много сакральных черт⁵¹, что мы без труда можем отнести его к группе сакральных правителей. Для Монголии были добавлены данные Хениша и Крэйдера⁵², а для Ацтеков — данные Сустеля⁵³.

Структурная характеристика, которую мы можем сформулировать, имеет следующий вид:

(22) *Основной характеристикой правителя является его сакральный статус (значимость 99%).*

Таблица 8. Идеологическое положение правителя

	мифическая прерогатива	сверхъестественный статус	генеалогия	отношение к полусторонним силам	способ получения сакральн. статуса	ритуалы смерти правителя	человеческие жертвоприношения	ритуальные обязанности правителя	табу
Ангкор	X	S	X	M	I	G	0	R	X
Анколе	X	S	–	M	0	A	0	R	0
Акум	X	S	X	M	0	G	0	R	X
Ацтеки	X	S	X	M	I	G	X	H	X
Китай	X	S	X	M	I	G	X	R	X
Египет	X	S	X	0	I	G	X	H	X
Франция	X	S	X	M	I	G	–	R	X
Гавайи	X	S	X	M	C	A	X	R	X
Иберия	0	0	0	0	0	0	0	H	0
Инки	X	S	X	M	I	G	X	R	X
Джима	–	B	–	–	–	0	–	R	X

⁵¹ Ср. также: *Schramm P.E. Mythos des Konigtums // De Monarchic. Amsterdam, 1966. P. 22 ff.*

⁵² *Die Geheime Geschichte der Mongolen; Krader L. Formation of the state.*

⁵³ *Soustelle J. Zo leefden de Azteken bij the invasie van de conquistadores [The daily life of the Aztecs before the coming of the conquistadores]. Baarn, 1958. P. 109.*

	мифическая прерогатива	сверхъестественный статус	генеалогия	отношение к погусторонним силам	способ получения сакральн. статуса	ритуалы смерти правителя	человеческие жертвоприношения	ритуальные обязанности правителя	табу
Качари	0	S	0	0	0	0	X	R	0
Куба	X	S	X	M	I	A	X	H	X
Маурья	X	S	X	M	I	0	–	0	0
Монголия	X	S	X	0	0	0	0	0	0
Норвегия	0	S	X	M	0	G	–	R	0
Скифия	X	S	X	0	I	G	X	R	0
Таити	X	S	X	M	C	A	X	R	X
Вольта	X	S	X	M	I	A	–	0	0
Йоруба	X	S	X	M	I	G	X	H	X
Занде	X	0	X	–	I	G	0	R	0

Условные обозначения: S — сакральный правитель, B — человеческий статус, M — правитель-посредник, I — передача сакральности только в процессе инаугурации, C — сакральность до инаугурации, G — траур, A — ритуальная анархия, R — не является верховным жрецом, H — правитель — верховный жрец.

В 17 случаях генеалогии играли достаточно важную роль. Они упоминались по преимуществу не только в связи с предполагаемым божественным происхождением правителя, но также использовались как обычный документ, предписывающий формы отношений между правителем и простыми людьми: фактически, рационализация доминирующей социальной ситуации. Только в двух случаях (Анколе и Джима) сообщалось, что генеалогии не играют никакой роли. Для Иберии и Качари отсутствовали данные. Данные для Инка были пополнены из другой работы Клас-сена⁵⁴.

Структурная характеристика, которую можно вывести из этих данных, имеет вид:

(23) *Возвышенное положение правителя объясняется его генеалогическим статусом. Аристократия часто обосновывает свое привилегированное положение своей связью с родословной правителя (значимость 99%).*

⁵⁴ Claessen H.J.M. Van vorsten en volken. P. 145 ff.

Оказалось, что связь правителя со сверхъестественными силами в 14 случаях носила характер посреднический. В Джиме он считался «защитником справедливости», а для Занде никакие связи не упоминались вовсе. В пяти случаях не было данных. Данные из других источников были добавлены для Анколе⁵⁵, для Ацтеков⁵⁶ и Инков⁵⁷.

Сакральные аспекты верховной власти оказываются настолько важными и имеют так много широких подтекстов, что мы считаем полностью обоснованным более детальное исследование способа, в котором эта сакральность находит выражение. По причине большого объема такого исследования мы ограничимся только рядом свойств. Поэтому мы собрали в Таблице 8, среди других, данные по следующим аспектам:

– Способ, которым сакральный статус передается новому правителю. Здесь мы выделили следующие возможности: (а) наследник обладал сакральностью до его восхождения на трон (С); (б) сакральность даровалась ему во время определенной церемонии в ходе его инаугурации (I).

– Обычай, соблюдаемый немедленно после смерти правителя. Здесь существуют две возможности: (а) общий траур (G); (б) ритуальная анархия (A).

– Человеческие жертвоприношения согласно ритуалам, связанным с правителем.

– Ритуальные обязанности правителя. Здесь мы различаем следующие возможности: (а) правитель упоминается как верховный жрец или что-то подобное (H) и (б) он только выполняет церемонии, но не имеет статуса жреца (R).

– Какие-либо табу, связанные с правителем (Y).

Данные были добавлены для Анколе⁵⁸, Франции⁵⁹, Гавайев⁶⁰, Инков⁶¹, Джимы⁶².

Данные в Таблице 8 показывают, что сакральный статус правителя был дарован ему с помощью определенного ритуала во

⁵⁵ *Doornbos M.* Regalia galore. P. 32.

⁵⁶ *Soustelle J.* Zo leefden de Azteken bij the invasie van de conquistadores. P. 111.

⁵⁷ *Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken. P. 173.

⁵⁸ *Doornbos M.* Regalia galore. P. 32.

⁵⁹ *Schramm P.E.* Mythos des Konigtums. P. 27 ff.

⁶⁰ *Davenport W.* The Hawaiian cultural revolution // *American anthropologist.* 1969. Vol. 71. P. 1–20.

⁶¹ *Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken. P. 173.

⁶² Проф. Льюис, личное сообщение.

время церемонии инаугурации в 12 случаях. Только в двух случаях (Таити и Гавайи) наследник уже обладал сакральностью перед его инаугурацией.

Очевидно, траур был нормальной реакцией на смерть правителя (11 случаев). Ритуальная анархия была обнаружена в пяти случаях. Иногда после смерти правителя следовала политическая анархия, обычно в форме междуцарствия, в течение которого различные конкурирующие группы пытались получить поддержку для своих кандидатов (Аксум, Вольга и Занде).

Человеческие жертвоприношения упоминались в десяти случаях. Для Китая этот обычай зафиксирован только в связи с некоторыми правителями династии Шан. Табу отмечено в 12 случаях. Для не менее, чем девяти государств данных нет.

В 18 случаях правитель выполнял определенные ритуальные действия. Данные трех остальных недостаточны, чтобы сделать какие-либо выводы. В пяти случаях эти ритуалы выполнялись правителем, выступавшим в качестве жреца или верховного жреца. Здесь можно дать следующую структурную характеристику:

(24) *Правитель выполняет ритуальные действия* (значимость 99%).

2.10.2. Правила и законы

В этом параграфе обсуждаются организационные аспекты создания правил и законов. Мы используем здесь оба термина, поскольку не всегда ясно, имеют ли решения правителя силу законов. Определения понятия «закон» сильно разнятся⁶³; кроме того, данные конкретных исследований не позволяют нам сделать определенные выводы об эффективности решений правителя.

Теоретически правитель есть лицо, которое формулирует законы и поддерживает закон и порядок. В реальности законодательство и принуждение к исполнению законов — довольно сложные явления. Для их анализа мы свели вместе в Таблице 9 данные, касающиеся следующих вопросов:

— Как провозглашаются новые законы? Публично (pu) или только для немногих избранных (ch)?

⁶³ *Hoebel E.A.* The law of primitive man. 3rd pr. Cambridge (Mass.), 1964. P. 28; *Gluckman M.* Politics, law and ritual in tribal society. Oxford, 1965. P. 178 ff.; *Kobben A.J.F.* Law at the village level // Law in culture and society / Ed. L. Nader. Chicago, 1966. P. 118.

– Считается ли правитель (формальным) законодателем? Это понятие необязательно означает, что *новые* законы создаются постоянно. Часто имеет место только переформулировка существующего закона или правила, либо формулировка решений, принятых после долгого обсуждения советом.

– Какие выявлены институционализованные органы, оказывающие влияние на законотворчество [например, совет (С) или правительство (М), и является ли правитель только членом законодательного органа (К)]?

– Существуют ли какие-то люди, оказывающие неформальное влияние на законотворчество [члены семьи правителя (F), советники (А), министры (М) и т. д.]?

– Можно ли говорить о каком-либо более или менее согласованном тексте законов либо даже кодексе законов (S), или правовые нормы зависят от обычаев, решений по конкретным случаям и случайных постановлений (R)?

– Существуют ли профессиональные суды (J), либо отправление судопроизводства возложено на функционеров неспециализированного типа (G), либо существует их комбинация?

– Возможна ли апелляция? Существуют ли какие-либо апелляционные суды?

– Считается ли правитель верховным судьей?

– Имеется ли кодекс наказаний (P), или наказание основывается на произвольных решениях (Z)?

– Какой тип людей наблюдает за выполнением правил и законов: полиция (Po), обычные функционеры (Se) или охрана (гвардия) (Gu)?

– Находит ли выражение социальное неравенство в отправлении юстиции? Более сурово наказываются представители аристократии (NO) или простые люди (LM)?

Данные были добавлены для Анколе⁶⁴, Гавайев⁶⁵, Инков⁶⁶, Джимы⁶⁷, Маурьи⁶⁸ и Монголии⁶⁹.

Данные Таблицы 9 показывают, что имеется только три аспекта, которые можно определить как структурные характеристики:

⁶⁴ *Doornbos M.* Regalia galore. P. 33 ff.

⁶⁵ *Davenport W.* The Hawaiian cultural revolution. P. 9.

⁶⁶ *Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken. P. 159 ff., 169 ff.

⁶⁷ Личное сообщение.

⁶⁸ *Thapar R.* Ancient history of India. Harmondsworth, Middlesex, 1975. P. 82 ff.

⁶⁹ *Krader L.* Formation of the state. P. 90 ff.

(25) *Правитель является формальным законодателем в ранних государствах* (значимость 99%).

Такое положение дел было обнаружено в 18 государствах. Исключение составили Куба и Норвегия, где законы создавались советами, в которых учитывался голос правителя. Для Качари нет данных.

(26) *Правитель является верховным судьей в ранних государствах* (значимость 99%).

Это также было обнаружено в 18 случаях. Данные для Китая, Норвегии и Аксума неубедительны.

Таблица 9. Законы и правила

	провозглашение законов	суверен – формальный законодатель	формальное влияние на законодательство	неформальное влияние на законодательство	право как система	профессиональные судьи	апелляционные суды	суверен как верховный судья	формальный кодекс наказаний	полиция	неравенство в законах
Ангкор	Pu*	X	0	F	S	J	X	X	? no cod.	0	LM
Анколе	0	X	C	A.F.	R	G	X	X	Z	0	0
Аксум	0	X	0	F.A.	R	G	X	0	0	0	0
Ацтеки	Pu	X	C.M.	0	S	J	X	X	P	Po	N0
Китай	Ch ⁺	X	C	F.P.	S	G	0	0	P	0	0
Египет	0	X	0	A.F.	R	G	0	X	0	0	LM
Франция	Ch	X	C	A.F.	S	GJ	X	X	P/Z	Se	LM
Гавайи	0	X	0	A	R	G	–	X	Z	Se	LM
Иберия	0	X	0	F.P.	R	G	0	X	0	0	0
Инки	Ch	X	C	F.A.	S	J	X	X	P	–	0
Джима	Pu	X	K	F.A.M.	S/R	GJ	X	X	P	Gu/Po	0
Качари	0	0	0	F.A.	0	GJ	0	X	P	0	N0
Куба	Pu	–	C.K.	A.P.	S	J	X	X	P	Po	0
Маурья	Pu	X	C.M.	0	S	J	X	X	P	0	0
Монголия	0	X	C	A.F.	R	G	0	X	0	0	0
Норвегия	Pu	–	C.K.P	A	R	G	0	–	0	0	0
Скифия	Ch	X	C	F	R	G	X	X	0	Gu	LM
Таити	Ch	X	–	A.F.	R	G	–	X	Z	Se	LM

	провозглашение законов	суверен – формальный законодворец	формальное влияние на законотворчество	неформальное влияние на законотворчество	право как система	профессиональные суды	апелляционные суды	суверен как верховный судья	формальный кодекс наказаний	полиция	неравенство в законах
Вольга	Ch	X	0	A	R	G	X	X	P	–	LM
Йоруба	0	X**	C.M.	F	R	GJ	X	X	P	Po	0
Занде	Ch	X	C	F	R	G	X	X	P	0	LM/N0

Условные обозначения: Pu — публичное провозглашение законов, Ch — провозглашение законов для избранных, C — влияние консультативных органов, M — влияние министров, K — правитель-член совета, F — влияние родственников, A — влияние советников, S — наличие согласованного текста законов, R — отсутствие согласованного текста законов, J — наличие общих судов, G — отправление судопроизводства возложено на общих функционеров, P — наличие кодекса наказаний, Z — наказание основывается на произвольных решениях, Po — наличие специальных полицейских, Gu — поддержание порядка гвардией, Se — поддержание правопорядка слугами правителя, LM — более суровые наказания для простоллюдинов, N0 — более суровые наказания для элиты, * — писаное право, ** — интерпретация обычного права, + — тайное.

Во всех случаях было установлено, что существовали неформальные влияния на законотворчество. Следовательно:

(27) *В ранних государствах всегда существуют неформальные влияния на законотворчество* (значимость 100%).

Результаты, касающиеся других аспектов, выявили заметные различия. Обычно судебная система более развита в одних государствах, чем в других. Наиболее высоко развитые системы (по крайней мере, по стандартам XX века) обнаружены в Ангкоре, Ацтеке, Китае, Франции, Инке, Джиме, Кубе, Маурье и Йоруба. В этих государствах ситуация характеризовалась наличием судей, свода законов, системы наказаний и апелляционных судов. Кроме того, здесь проявлялись институционализированные влияния.

Данные о существовании полицейских сил очень скудны. Они упоминаются только в четырех случаях. В пяти случаях общественный порядок поддерживали служители или охранники правителя. В случае Инка указывалось, что полиция была не нужна. В 11 случаях информация не представлена. Такая же неясность

характеризует данные о неравенстве: в восьми государствах простые люди наказывались более сурово, чем знатные, тогда как в трех государствах (Ацтеки, Качари и Занде) — (иногда) наоборот.

Таблица 10. Военные аспекты

	правитель как верховный командующий	фактическое участие в сражениях	личная охрана	постоянная армия	тип военачальника
Ангкор	X	0	X	X	G
Анколе	X	0	X	X	G
Аксум	X	0	X	X	S
Ацтеки	X	X	X	X	G
Китай	X	0	0	X	S
Египет	0	0	0	X	S
Франция	X	X	X	X	G
Гавайи	X	X	X	–	G
Иберия	X	0	X	0	S
Инки	X	X	X	X	G
Джима	X	X	X	X	S
Качари	0	0	X	X	S
Куба	0	–	X	X	S
Маурья	X	X	X	X	S
Монголия	X	X	X	0	G
Норвегия	X	X	X	X	S
Скифия	X	0	X	0	G
Таити	X	X	X	–	S
Вольта	X	X	X	–	0
Йоруба	–	–	X	0	G
Занде	X	0	X	X	S

Условные обозначения: G — общие функционеры, S — специалисты.

2.10.3. Правитель как защитник

Часто предполагается, что существует тесная связь между правителем и военным аппаратом. Данные по этому аспекту представлены в Таблице 10. Вопрос, который мы исследуем здесь:

считается ли правитель верховным главнокомандующим? Положительный ответ на этот вопрос еще не означает, что данная функция обязательно исполняется на практике. Поэтому мы соберем также данные о реальном военном руководстве.

Чтобы иметь возможность оценить эффективность военного аппарата, мы выясним, существовала ли личная охрана и постоянная армия и каков профессионализм военачальников: являются ли они в первую очередь военными специалистами или осуществляют командование вследствие выполнения более общих функций (S и G, соответственно).

Данные Таблицы 10 показывают, что в 18 случаях правитель считался верховным главнокомандующим. Для Египта и Качари данных недостаточно. В случае Йорубы упоминалось, что верховный главнокомандующий был евнухом, который носил царские регалии, говорил за правителя и имел право на царские почести. Эта форма представления имела кое-что общее с ситуацией в других африканских государствах, где правитель передавал ритуальную ответственность за ведение военных действий своим придворным⁷⁰. Можно сформулировать следующую структурную характеристику:

(28) *В ранних государствах правитель считается верховным главнокомандующим (значимость 99%).*

Активное личное участие правителя в сражениях упоминалось десять раз.

Личная охрана отмечена в 19 случаях. Нет данных для Китая и Египта. Представляет интерес, что в Ангкоре и Маурьи охрана формировалась из женщин. Структурная характеристика поэтому такова:

(29) *В ранних государствах правитель обычно имеет личную охрану (значимость 100%).*

В 15 случаях упоминалась постоянная армия; в трех (Гавайи, Таити и Вольта) установлено, что постоянной армии не было. Военные специалисты выявлены в 11 случаях, тогда как в девяти осуществление военного руководства было естественным следствием какой-либо иной, более общей функции (для Вольты нет данных).

⁷⁰ *Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken. P. 264.

2.10.4. «Щедрый правитель»

С одной стороны, большие количества продуктов питания и других товаров собираются от имени правителя, и работать на него вынуждено множество людей. С другой стороны, правитель тратит и раздает фактически эквивалентные количества — хотя бы уже только потому, что продукты питания нельзя долго хранить, другие товары также тленны. С помощью подарков правитель способен привязать людей к себе, даже если эти подарки составляют лишь часть того, что они сами отдали правителю. Очевиден факт, что подарок правителя компенсирует все, что получатель сделал для него. Это вполне убедительно подтверждается Спиком, который во время пребывания при дворе правителя Буганды в 1860 г. отметил, что «все действия короля являются подсчитанными выгодами, за которые ему должны быть благодарны; и, таким образом, каждое деяние, совершаемое для подданных, есть получаемый ими дар, даже если он предполагает телесное наказание или штраф»⁷¹.

Для того, чтобы правильно оценить это наблюдение, мы должны иметь в виду, что оно сделано Спиком в контексте рассказа о доминирующих в Буганде во время его пребывания невзгодах и страхе⁷². В то же время в других африканских государствах также неизменно вызывают большую радость и глубокую благодарность даже самые незначительные подарки от правителя⁷³. В параграфе 2.10.5 мы вновь обратимся к этому сложному вопросу. Пока же ограничимся классификацией данных по рассмотренным случаям.

В большинстве случаев различие между расходами государства и хозяйства правителя не проводилось. Из сделанных исследований видно, что существовал поток продуктов питания, товаров и труда наверх и поток подарков, вознаграждений и выплат сверху. Может оказаться полезным разделить расходы правителя на три категории: прямые расходы, косвенные расходы и визуально фиксируемое потребление (термин, введенный Вебленом)⁷⁴.

⁷¹ *Speke J.H.* Journal of the discovery of the source of the Nile. Edingburgh, 1863. P. 255.

⁷² См. также: *Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken. P. 96–134 и анализ Буганды Рашем [*Rusch W.* Klassen und Staat in Buganda vor der Kolonialzeit. B., 1975].

⁷³ См. комментарии Форбса по Дагомее: *Forbes F.E.* Dahomey and the Dahomans. L., 1851. Vol. II. P. 44 ff.

⁷⁴ *Veblen Th.* Theory of the leisure class. N.Y., 1899.

Прямые расходы — это совокупность трат на вознаграждение, жалование, дары и подношения фаворитам, служащим, функционерам или богам. Эти прямые расходы подразумевают личные отношения. Дары — это окказиональные пожалования, а вознаграждения — это окказиональные дары в обмен на некоторую услугу или что-то подобное. Термин «жалование» будет использоваться для обозначения регулярных выплат в обмен на услуги. Термин «пожертвование» будет использоваться в отношении всех типов даров богам, жрецам или храмам.

Косвенные расходы — это траты на благо народа и государства вообще. Они включают издержки на (а) строительство и обслуживание общественных сооружений, таких как ирригационные системы, дороги и т. п., само существование которых считается показателем существования расходов этого типа, и (б) все типы выплат, осуществляемых на нижних уровнях бюрократической иерархии, например, жалование, вознаграждения и т. д., выплачиваемые функционерами более высокого уровня (из своего дохода от службы или дани) функционерам более низкого уровня, солдатам и т. д.

Визуально фиксируемые расходы охватывают расходы на сооружение дворцов, погребальных памятников и т. п. или содержание двора и т. п. Наличие дворцов, памятников или дворов будет рассматриваться как свидетельство таких расходов. Были добавлены данные для Кубы⁷⁵, Маурья⁷⁶ и Монголии⁷⁷.

В Таблице 11 все данные по этому аспекту собраны вместе. Из таблицы следует, что расходы ранних государств обнаруживают заметную однородность. В качестве структурных характеристик можно сформулировать не менее пяти аспектов:

(30) *В ранних государствах правители преподносят дары своему народу* (значимость 100%).

Существование этого аспекта упоминалось в 17 случаях. В четырех случаях не было конкретных данных, но наличие такой практики вытекало из контекста с большой вероятностью. Однако для Занде подчеркивалось, что только очень небольшая, избранная группа людей была бенефициаром щедрости правителя,

⁷⁵ Vansina J. Le royaume Kuba // Annales, serie in 8° Sciences humaines, No. 49. Tervuren, 1964.

⁷⁶ Thapar R. Ancient history of India.

⁷⁷ Die Geheime Geschichte der Mongolen.

то же самое справедливо для Скифии, где только воинам давался ежегодный пир. Выяснилось, что вознаграждения выплачивались в 20 случаях (для Качари нет данных).

(31) *В ранних государствах правитель вознаграждает своих людей за оказанные услуги (значимость 100%).*

Пожертвования в вышеуказанном широком смысле были выявлены в 17 случаях, тогда как в остальных четырех (Анколе, Аксум, Качари и Скифия) точные данные были недоступны.

Таблица 11. Расходы

	прямые			косвенные			визуально фиксируемые		
	дары	возна- граждение	жалование	пожерт- вование	крупное строи- тельство	выплаты нижесто- ящим	дворцы	памятники	двор правителя
Ангкор	X	X	–	X	X	X	X	0	X
Анколе	X	X	–	0	–	X	X	–	X
Аксум	X	X	0	0	X	X	X	X	X
Ацтеки	X	X	X	X	X	X	X	0	X
Китай	0	X	0	X	X	0	X	0	X
Египет	X	X	0	X	X	X	X	X	X
Франция	X	X	X	X	–	X	X	–	X
Гавайи	X	X	–	X	X	X	–	0	X
Иберия	X	X	0	X	X	X	0	0	X
Инки	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Джима	X	X	X	X	X	X	X	–	X
Качари	0	0	0	0	X	0	X	0	X
Куба	X	X	X	X	X	X	X	0	X
Маурья	0	X	X	X	X	X	X	0	X
Монголия	X	X	–	X	–	X	0	–	X
Норвегия	X	X	0	X	–	X	0	0	X
Скифия	X	X	0	0	X	X	0	X	X
Таити	X	X	–	X	X	X	–	–	X
Вольта	X	X	–	X	–	X	0	0	X
Йоруба	X	X	X	X	X	X	X	0	X
Занде	0	X	–	X	–	X	X	–	X

(32) *В ранних государствах правитель обычно осуществляет пожертвования (значимость 100%).*

За исключением Китая и Качари, для которых не было данных, платежи лицам более низкого статуса были выявлены везде. Кроме того, они вполне вероятны и для Китая.

(33) *Выплата жалований и вознаграждений и представление пожертвований или даров общеприняты и на нижних уровнях правительственной иерархии* (значимость 100%).

(34) *Во всех ранних государствах обнаруживается королевский двор* (значимость 100%).

Только в семи случаях имелись данные, которые более или менее указывали на существование функционеров, получающих жалование (Ацтеки, Франция, Инка, Джима, Куба, Маурья и Йоруба). В семи случаях данных по этому аспекту вообще не было, а семь случаев принесли отрицательные результаты.

Организация крупных сооружений упоминалась в 15 случаях. Что касается Гавайев и Кубы, следует добавить, что в них такие сооружения имели ограниченное значение. Более того, Покора⁷⁸ отметил, что в Китае рабочие не получали специального вознаграждения: они работали на свое собственное благо. Данные о дворцах правителей довольно скудны, а данные о погребальных памятниках чрезвычайно редки — в обоих случаях, главным образом, из-за недостатка информации.

2.10.5. Легитимация правителя

Мы уже предположили, что легитимация правителя имела большое значение для понимания способа существования ранних государств⁷⁹. Здесь же мы сосредоточим внимание на структурных аспектах этого феномена. По мнению Шварца и др., легитимность — это «тип поддержки, которая проистекает не из применения силы или угрозы ее применить, а из ценностных представлений индивидов, формулирующих, влияющих и подвергшихся воздействию в политических целях»⁸⁰. В более поздней работе Шварц добавляет к этому определению понятие «степени легитимации»⁸¹. При этом он подразумевает, что в реальности политическая система, которая основывалась бы либо только на принуждении, либо только на консенсусах, не обнаружена

⁷⁸ Чешский востоковед. — *Примеч. перев.*

⁷⁹ Claessen H.J.M., Skalnik P. The early state: Theories and hypotheses.

⁸⁰ Political anthropology. P. 10.

⁸¹ Local-level politics. P. 32 ff.

нигде. Всегда будет существовать комбинация и того, и другого, причем степень легитимности определяется относительной долей каждого компонента. В своей более ранней работе я сам пришел к выводу, что: «... только там, где большинство населения принимает власть правителя и считает его законы и правила приемлемыми, будет выявлена достаточная степень соблюдения (законов и правил)»⁸². Маловероятно, что все и всегда будут согласны со всеми правилами, законами или нормами общества⁸³. Всегда будет обнаруживаться некоторая степень принуждения.

Все это ведет к гипотезе о том, что за всякой организацией управления (как племенной, так и более продвинутой) стоит ряд норм и понятий, которые принимаются, по крайней мере, большинством населения. Этот комплекс норм, ценностей, понятий и концепций мы будем называть «идеологией» или, по словам Макайвера, «общественным мифом»⁸⁴. Таким образом, правитель, который управляет в соответствии с идеологией своего общества, может рассматриваться как легитимный⁸⁵. Политические лидеры обычно хорошо это знают и стремятся как можно активнее внедрять такую идеологию⁸⁶, что ставит вопрос об идеологии и легитимности в ранних государствах. В своей главе об Ацтеках Курц убедительно демонстрирует, как внедряется идея легитимности государства и как она эволюционирует по мере его развития. Исследование других государств также дало много данных о легитимности. Оказалось, что такие «мифы» концентрируются, главным образом, вокруг правителя, легитимность других правящих групп обычно восходит к легитимности правителя. Выясняется, что многие структурные характеристики указывают на то, что легитимность правителя основывается на мифической прерогативе (см. структурную характеристику [далее — CX] 21), в результате чего он выступает как сакральный правитель (CX 22), причем самым важным проявлением последнего оказывается посредничество правителя между его народом и сверхъестественными силами; он осуществляет ритуалы (CX 24), а в некоторых случаях он является также верховным жрецом; он задабривает сверхъестественные

⁸² *Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken. P. 320.

⁸³ *Wertheim W.F.* Evolutie en revolutie. De golfslag der emancipatie [Evolution and revolution]. Amsterdam, 1971.

⁸⁴ *MacIver R.M.* The web of government. Revised edition. N.Y., 1965. P. 13, 58, 88.

⁸⁵ *Weber M.* Wirtschaft und Gesellschaft. Studienausgabe. Köln, 1964. S. 739 ff.

⁸⁶ *Claessen H.J.M.* Politieke antropologie. Assen, 1974. P. 72 ff.

силы пожертвованиями (СХ 32). Правитель является также законодателем (СХ 25) и верховным судьей (СХ 26). Будучи верховным главнокомандующим вооруженных сил (СХ 28), он несет ответственность за защиту своего народа. Его щедрость выражается в раздаче даров и выплате вознаграждений (СХ 31). Конечная цель всех этих характеристик — защита от сверхъестественных сил, мирских врагов, бедности и анархии. Предполагается, что там, где есть правитель, имеют место безопасность, порядок и благосостояние. Связь между правителем и его народом, следовательно, можно в принципе рассматривать как реципрокацию: народ поставяет пищу, товары и услуги, а правитель обеспечивает защиту. Обнаружено, что это, в основном, идеологическое представление эксплицитно выражено в некоторых из рассмотренных случаев и неявно в других. Эта точка зрения близка результатам анализа принципа взаимности ван Баалом⁸⁷. И действительно, некоторые его выводы фактически подтверждают нашу собственную гипотезу. Так, например, ван Баал пишет, что реципрокация «может быть как сбалансированной, так и несбалансированной или смешанной там, где сильна сплоченность общества и признаются социальные различия»⁸⁸; он объясняет, что там, где принцип «генерализованной реципрокации» заменяется торговлей, развивается новый тип общества, в котором неравенство становится бедствием, с которым приходится бороться всеми силами.

Такая ситуация создает подходящий климат для классовой борьбы, и труд постепенно становится товаром и объектом торга. Результатом является резкое экономическое неравенство из-за воображаемого экономического равенства⁸⁹. Государство этого типа, очевидно, больше соответствует Крэйдеровской концепции государства, которое он рассматривает как нереципрочное⁹⁰, чем раннему государству, описанному в наших случаях. Это государство основано на другом типе идеологии, и с отмиранием идеологии, основанной на реципрокации (взаимном обмене услугами), раннее государство также отмирает.

⁸⁷ *van Baal J.* Reciprocity and the position of women. Assen, 1975. P. 65–69.

⁸⁸ *Ibidem.* P. 67.

⁸⁹ См. также: *van Baal J.* De agressie der gelijken [The aggression of equals]. Assen, 1974.

⁹⁰ См.: *Krader L.* Formation of the state; *Idem.* The origin of the state; *Claessen H.J.M., Skalnik P.* The early state: models and reality // *The early state.* P. 637–650.

2.11. Неравенство

На первый взгляд эта тема кажется довольно простой. Благодаря вышеприведенному анализу мы уже установили, что население ранних государств было разделено на несколько основных социальных групп, а именно: правителя, аристократию, мелких владельцев и арендаторов (СХ 11, 12, 13), хотя такие следующие за ними группы, как жрецы, ремесленники, слуги и рабы также были достаточно обычными. В результате было определено, что все ранние государства имели высший слой населения и низший слой населения (СХ 14). Связь с производством продуктов питания у некоторых социальных категорий (правители, аристократия, жрецы, джентри, торговцы и ремесленники) была косвенной, у других (мелкие владельцы, арендаторы, слуги и рабы) — прямой (СХ 15, 20). Доступ к основным ресурсам, как выяснилось, был дифференцированным (СХ 18). В целом, в ранних государствах было обнаружено очевидное социальное неравенство, иногда усиленное законами, регулирующими расходы (например, Ацтеки).

При более тщательном изучении оказалось, однако, что ситуация сложнее. Не существует четкого разделения между высшим и низшим слоями по степени близости к контролю над средствами производства. Многие представители высшего слоя фактически сами производят продукты питания на своих собственных полях, а не живут за счет поборов с мелких владельцев. И наоборот, не все группы низшего слоя производят свое пропитание. Все категории обязаны платить налоги и оказывать услуги правителю (СХ 16). Вместе с тем выяснилось, что неравенство существует не только между социальными группами, но и внутри них⁹¹. Все это заставляет нас исследовать социальное неравенство более подробно. Мы ограничим исследование следующими категориями: аристократией и жрецами как представителями высшего слоя, и мелкими владельцами, арендаторами и ремесленниками, включенными в низший слой.

2.11.1. Высший слой

В Таблице 12 мы собрали данные по составу аристократии. С их помощью мы можем получить определенное представление о составе и структуре этой социальной категории, а также о статусе аристократов.

⁹¹ *Khazanov A.M.* Some theoretical problems.

За исключением Норвегии (недостаточно данных), родственники правителя неизменно считались аристократией. Поэтому первая структурная характеристика здесь звучит следующим образом:

(35) *В ранних государствах родственники правителя принадлежат к аристократии* (значимость 100%).

Кроме того, к аристократии принадлежат люди, занимающие высокие должности, что отмечается во всех конкретных исследованиях. Конечно, это частично обусловлено тем, что во многих случаях для таких должностей пригодными считались только люди высокого происхождения. Однако выяснено, что возможно было и обратное. Сложность ситуации не позволила определить другие отличительные особенности «должностной» аристократии.

(36) *Пребывание в высокой должности позволяет отнести человека к аристократии* (значимость 100%).

В 18 случаях было обнаружено, что главы, по крайней мере, ряда кланов (или линияжей, или сопоставимых групп) относились к аристократии. В большинстве случаев «клановая» знать была связана с семьей правителя браками или даже происходила из младших ветвей рода правителя. Также выявляется корреляция с высоким положением (не включена отдельно в Таблицу 12). В двух случаях (Египет и Иберия) получены неопределенные в этом отношении результаты. Джима дала отрицательный результат⁹². Поэтому структурная характеристика здесь следующая:

(37) *В ранних государствах главы некоторых кланов принадлежат к аристократии* (значимость 99%).

В нескольких случаях (Инка, Занде) все члены некоторых кланов относились к аристократии. В этих случаях, однако, были выявлены большие внутренние различия в статусах.

Таблица 12. Принадлежность к аристократии

	родственники правителя	главы линияжей или кланов	владельцы высоких постов	земельные собственники	внутренняя стратификация
Ангкор	X	X	X	X	X
Анколе	X	X	X	–	X
Аксум	X	X	X	0	X

⁹² Личное сообщение проф. Льюиса.

	родственники правителя	главы линьяжей или кланов	владельцы высоких постов	земельные собственники	внутренняя стратификация
Ацтеки	X	X	X	–	X
Китай	X	X	X	0	X
Египет	X	0	X	0	0
Франция	X	X	X	0	X
Гавайи	X	X	X	–	X
Иберия	X	0	X	–	0
Инки	X	X	X	–	X
Джима	X	–	X	X	X
Качари	X	X	X	0	X
Куба	X	X	X	X	X
Маурья	X	X	X	X	X
Монголия	X	X	X	–	X
Норвегия	0	X	X	0	X
Скифия	X	X	X	–	X
Таити	X	X	X	–	X
Вольта	X	X	X	–	X
Йоруба	X	X	X	–	X
Занде	X	X	X	–	X

Только в четырех случаях оказалось, что владение землей само по себе было достаточным условием для включения в аристократию. Как кажется, невысокая значимость придавалась этому фактору не менее чем в 11 случаях. Для шести государств данных было недостаточно. Заключение, которое мы можем вывести из полученных результатов, должно, следовательно, быть следующим: принадлежность к аристократии в меньшей степени основывается на собственности, чем на происхождении и/или занятии высокой должности. Для Анколе, Монголии и Скифии скот принимался в качестве функционального эквивалента земли.

В 19 случаях обнаружено, что аристократия имела внутреннюю стратификацию. Часто существовала целая иерархия статусов: от людей со статусом, близким к статусу правителя, до людей, чья принадлежность к аристократии была лишь минимальной. Критериями для определения положения лица в иерархии были, главным образом, происхождение и занимаемая должность. В некоторых случаях (Таити и Вольта) прямо упоминалось, что люди аристократического происхождения могли со временем терять

свой аристократический статус. Это также вероятно для Франции и Качари. Структурную характеристику мы можем определить так:

(38) *В ранних государствах аристократия стратифицирована в соответствии с происхождением и занимаемой должностью (значимость 100%).*

Сопоставительная роль назначения и наследования будет рассмотрена в разделе 2.12.

Еще одну группу высшего уровня образуют жрецы. В отличие от аристократии с довольно нечеткими критериями статуса, положение жрецов, обусловленное очевидными требованиями, вполне определено. Ван Баарен⁹³ даже говорит о «профессиональном характере» жречества⁹⁴. Данные, касающиеся жрецов в исследованных случаях, были, к сожалению, довольно ограничены как по охвату материала, так и по его глубине, тогда как в главах об Анколе и Монголии их фактически не было совсем (за что следует винить нас с П. Скальником, поскольку мы не запрашивали у авторов «Раннего государства» подробностей о жрецах). Поэтому в наших сравнениях, касающихся жрецов, мы работали с 19 случаями вместо 21. Для Норвегии будет рассматриваться только более ранний период. Для Гавайев данные добавлены из других источников⁹⁵. Данные для Волты ограничиваются жрецами. Все данные собраны в Таблице 13.

Таблица 13. Жрецы

	правитель или близкий родственник — верховный жрец	правитель исполняет ритуалы	иерархическая организация	обучение	участие простых людей	поддержка общественного мифа	функционалы-специалисты
Ангор	–	X	X	0	0	X	X
Анколе							
Аксум	0	X	X	0	0	X	0
Ацтеки	X	X	X	X	0	X	X

⁹³ van Baaren Th.P. Wij mensen. Religie en wereldbeschouwing bij schriftloze volken [Religion and the philosophy of life of primitive peoples]. Utrecht, 1960. P. 153.

⁹⁴ Keesing F.M. Cultural anthropology. N.Y., 1958. P. 338.

⁹⁵ Davenport W. The Hawaiian cultural revolution. P. 7 ff.

	правитель или близкий родственник — верховный жрец	правитель исполняет ритуалы	иерархическая организация	обучение	участие простых людей	поддержка общественного мифа	функционалы-специалисты
Китай	–	X	X	0	0	X	X
Египет	X	X	X	0	0	X	0
Франция	–	X	X	X	0	X	X
Гавайи	–	X	X	X	0	X	X
Иберия	X	X	X	0	–	X	0
Инки	X	X	X	X	X	X	X
Джима	–	X	–	X	X	0	X
Качари	–	X	X	X	0	0	X
Куба	X	X	0	0	0	X	X
Маурья	–	0	0	X	0	X	X
Монголия							
Норвегия	–	X	–	0	–	0	–
Скифия	X	X	0	0	–	X	0
Таити	X	X	X	X	X	X	X
Вольта	–	0	X	0	X	X	X
Йоруба	X	X	X	0	0	X	X
Занде	–	X	–	X	0	X	X

Эти довольно скудные данные показывают, что существуют тесные связи между правителем и жречеством. В 17 случаях правитель сам выполнял ритуалы (в действительности, он также осуществлял ритуалы в Анколе, государстве, которое выпало из рассмотрения в этой таблице, ср. СХ 24). В восьми случаях верховным священником был либо он сам, либо его близкий родственник.

Поддержка жречеством идеологического или мифологического обоснования легитимности власти была обнаружена в 17 случаях, отрицательных же результатов по этому пункту не было. Это позволяет сформулировать следующую структурную характеристику:

(39) *В ранних государствах жречество поддерживает идеологическое обоснование власти (значимость 100%).*

В 13 случаях жрецы также выполняли важные политические функции (72%). С другой стороны, только в четырех случаях

упоминалась возможность для простых людей стать жрецом. При оценке этого утверждения, однако, мы должны иметь в виду, что не менее чем в 13 случаях данных по этому вопросу не было. Профессиональный характер жречества подтверждается специальным обучением жрецов в девяти случаях. Иерархия жрецов упоминалась для 13 государств. Последний факт указывает на существование неравенства в статусе в среде жречества.

В параграфе 2.9.2. мы анализировали связь аристократии и жречества со средствами производства. Обе категории лишь косвенно вовлекались в производство продуктов пропитания. Дань, в любой форме, была основным источником дохода аристократии (СХ 19), в то время как она составляла, по крайней мере частично, основу дохода жречества в восьми из 14 случаев. Доход, также частично, зависел от даров и вознаграждений в шести из 14 случаев (Таблица 7).

2.11.2. Низший слой

Подобно высшему слою, низший слой также обнаружил заметные внутренние различия. Мелкие владельцы и арендаторы являются непосредственными производителями продуктов питания (Таблица 7); ремесленники имеют лишь косвенные связи с производством продуктов питания, однако они участвуют в материальном производстве. В то же время мелкие владельцы имеют определенные права на землю, тогда как арендаторы и ремесленники только изредка имеют собственную землю. Существует также много свидетельств того, что к различиям в статусе представителей низшего слоя приводят такие факторы как возраст, индивидуальные способности, положение в роде и т. д.

Таблица 14 представляет данные, касающиеся прав и обязанностей простолюдинов. Недостаток соответствующих данных сделал невозможным более детальную репрезентацию материала. Это не означает, что по этому вопросу совсем нет информации; как продемонстрировано в работе «Of princes and peoples», тщательное исследование может выявить много подробностей⁹⁶. Однако, как и в случае жречества, вина за недостаток данных падает, прежде всего, на редакторов, поскольку они не запросили более детальной информации по этому вопросу.

⁹⁶ *Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken. P. 282–307.

В связи с этим мы свели вместе данные по:

– влиянию простолюдинов на правительство; здесь мы не делали различия между прямым, косвенным или институционализированным влиянием и т. д., но отмечали только его наличие или отсутствие;

– возможности апелляции по судебным вопросам, как свидетельство существования апелляционных судов;

– праву на вознаграждение за работу, выполненную для государства, его функционеров или аристократии;

– праву на определенную форму защиты в критических случаях (например, дефицит продуктов питания, война и т. п.).

Данных по обязательствам простых людей было доступно больше. Мы смогли получить сведения по следующим вопросам:

– обязанность платить налоги и/или дань или арендную плату либо делать пожертвования;

– обязанность помогать в строительстве основных инженерных сооружений;

– обязанность выполнять функции слуг (например, работать на земле глав кланов или других нобилей или функционеров, помогая в ремонте домов, заборов и т. д.);

– обязанность удовлетворять сексуальные запросы (например, поставлять девушек для гаремов, соблюдать право первой ночи и т. д.);

– обязанность нести военную службу.

Были добавлены данные для Джимы⁹⁷ и Монголии⁹⁸. Положительные результаты по конкретным аспектам не означают, что простые люди всегда должны были исполнять все указанные обязанности, а просто констатируют, что эти обязанности выполнялись. Частота исполнения обязанностей не анализировалась.

Данные Таблицы 14 достаточно ограничены. Единственным правом, которое часто упоминается, является право платежа за услуги, по которому получено 15 положительных результатов, в то время как для шести случаев данных не было. Другие права упоминались даже еще реже. Что касается влияния на правительство, то только семь случаев дали положительные результаты, а шесть — отрицательные, тогда как право на апелляцию отмечено

⁹⁷ Личное сообщение проф. Льюиса

⁹⁸ *Krader L. Formation of the state. P. 88 ff.*

в 13 случаях, а в двух — отмечено его отсутствие. Право на защиту получило шесть положительных результатов, для 14 данных не было.

Сведения об обязательствах более многочисленны. Обязательство платить налоги обнаружено во всех случаях. Следовательно, структурная характеристика имеет вид:

(40) *Во всех ранних государствах простолюдины имеют обязанность платить налоги, дань или сопоставимые сборы (значимость 100%).*

Обязанность нести военную службу не обнаружена только один раз (во Франции), в то время как для Египта данные были недостаточны. Структурная характеристика:

(41) *В ранних государствах на простолюдинов обычно возлагается обязанность нести военную службу (значимость 99%).*

Обязанности прислуги были отмечены в 20 случаях, не было данных для Аксума. Следовательно:

(42) *В ранних государствах на простолюдинов возлагалась обязанность прислуживать государству, аристократии или функционерам (значимость 100%).*

Таблица 14. Права и обязанности простолюдинов

	влияние на правительство	права			обязанности				
		право на апелляцию	право на оплату услуг	право на защиту	обязанность платить налоги	поставка рабочей силы на строительство	прислуживание	сексуальные услуги	военная служба
Ангкор	0	X	X	0	X	X	X	X	X
Анколе	–	X	X	0	X	–	X	0	X
Аксум	0	X	0	0	X	X	0	0	X
Ацтеки	0	X	X	X	X	X	X	0	X
Китай	X	0	X	0	X	X	X	–	X
Египет	0	0	X	X	X	X	X	0	0
Франция	–	X	X	0	X	X	X	0	–
Гавайи	0	–	X	X	X	X	X	0	X
Иберия	X	0	0	0	X	X	SeX	0	X
Инки	–	X	X	X	X	X	X	X	X

	влияние на правительство	права			обязанности				
		право на апелляцию	право на оплату услуг	право на защиту	обязанность платить налоги	поставка рабочей силы на строительство	прислуживание	сексуальные услуги	военная служба
Джима	X	X	X	X	X	X	X	0	X
Качари	0	0	0	0	X	X	X	X	X
Куба	X	X	X	0	X	X	SeX	0	SIVolX
Маурья	0	X	X	0	X	X	X	0	X
Монголия	–	0	0	0	X	–	X	0	X
Норвегия	X	0	0	X	X	–	SI	0	X
Скифия	0	X	X	0	XSe	–	SeX	0	X
Таити	X	–	X	0	X	X	X	0	X
Вольта	X	X	X	0	X	–	SeX	XSe	SeX
Йоруба	–	X	X	0	X	X	XSe	0	X
Занде	–	X	0	0	X	X	X	0	X

Условные обозначения: Se — выполнялись слугами или привлеченными крестьянами, SI — выполнялись рабами, Vol — выполнялись добровольцами.

Менее обычной была обязанность обеспечивать рабочую силу для строительства и ремонта дорог, ирригационных систем и дворцов. Этот аспект дал положительные результаты в 16 случаях и отрицательные в пяти. Обязанность предоставлять сексуальные услуги была обнаружена лишь в четырех случаях (Анкор, Инка, Качали и Вольта). Однако только в Китае было четко установлено, что этой обязанности не существовало.

Данные Таблицы 14 вполне убедительно показывают, что простолудины — т. е. представители низшего слоя — имели, вообще говоря, мало прав и много обязанностей.

2.11.3. Высший слой в сравнении с низшим

В этом разделе мы обсудим общие различия между высшей и низшей стратами. Чем они отличаются и в чем сходны, если сходство существует? На последний вопрос можно ответить только весьма общими утверждениями типа: оба слоя принадлежат к одному и тому же политическому образованию; предполагается,

что оба слоя разделяют одну и ту же основную идеологию. Одним из немногих наиболее специфических общих аспектов является обязанность всех категорий населения (за исключением торговцев) предоставлять услуги государству (Таблица 7, СХ 16). Очевидно, что различия являются более важными.

Найти общий принцип или основополагающую идею, которые обуславливали бы различия между высшим и низшим слоями, непростая задача. Ряд характеристик, отличающих высший слой от низшего, кажущихся очевидными и часто упоминаемых: такие как власть, владение землей или высокий статус, оказываются лишь производными либо результатами факторов, стоящих за этими характеристиками. Для ранних государств можно предположить в качестве первого отличительного признака дистанцию от линияжа правителя. Вторым отличительным признаком может быть фактическое пребывание в должности в противоположность получению должности на основании происхождения. Функционеры этого типа часто встречаются среди придворных, советников или должностных лиц со специальными знаниями в области администрирования. Салинз и Крэйдер⁹⁹ намекнули на возможность использования первого из этих признаков в качестве отличительного раньше нас. Из исследованных случаев наиболее яркие примеры такой ситуации обнаружены в Качари и Таити. Нижеследующие наблюдения, как мы считаем, поддерживают нашу гипотезу. Что касается аристократии, то семья правителя представляла одну из основных составных частей аристократии (СХ 35). Кроме того, главы некоторых кланов или линияжей и их ближайшие родственники принадлежат к аристократии (СХ 37). Они связаны с семьей правителя происхождением или браками. В этом контексте оказывается важным, что внутренняя стратификация внутри аристократии (СХ 38) зависит обычно от относительной дистанции от линияжа основателей клана или порядка рождения. В некоторых случаях младшие сыновья младших линий постепенно полностью теряют статус аристократов, т. к. социальная дистанция от старших родов становится слишком большой. Иногда рабы, поставленные на высокие посты, также обретали нечто вроде статуса аристократа (Йоруба). Военная группа также всегда состояла из аристократов и вообще не обра-

⁹⁹ *Sahlins M.D.* Social stratification in Polynesia. Seattle, 1958; *Krader L.* Formation of the state. P. 87.

зовывала отдельной категории (ср. Таблицу 4). Часто считалось, что жречество имеет близкие родственные отношения с правителем (СХ 24). Это подчеркивается тем, что только в четырех случаях упоминались простолюдины, получившие возможность стать жрецами (Таблица 13). Между простолюдинами и семьями правителей родственные связи вообще не были обнаружены. Это отличие во всех случаях настолько маркировано, что мы даже представляем его в виде структурной характеристики:

(43) *В ранних государствах не существует родственных связей между правителем и его семьей, с одной стороны, и простолюдинами, с другой* (значимость 100%).

В некоторых случаях существовали смутные представления, что правители и подданные принадлежат к одному огромному клану или рэмеджу¹⁰⁰ (как на Таити), но это не имело каких-либо практических последствий.

Таким образом, наиболее благоприятное положение высшего слоя, проявляющееся в

- высоком правительственном и идеологическом положении,
- доходе, основанном на дани и вознаграждении, и
- высоком социальном статусе,

чаще всего является результатом тесной связи с родом правителя. Простолюдины, не имеющие такой связи, вынуждены довольствоваться худшим положением, отражающимся в

- ограниченном влиянии на правительственные решения;
- ограниченном доступе к идеологически значимым позициям;
- обязанности платить налоги и дань, поставлять рабочую силу и нести военную службу.

На высшем уровне принцип реципрокности, описанный в параграфе 2.10.5, предполагает получение большего количества лучших вещей от правителя в обмен на услуги, оказанные ему и государству на ответственных постах. Труд и платежи простолюдинов возмещаются не столько в материальной, сколько в духовной форме благ, защиты (или ее знаков) и даров (см. комментарии Кандерта относительно такой ситуации в Занде)¹⁰¹.

Эта система с самого начала содержит семена своего собственного разрушения. Когда дальнейшее развитие оказывает все

¹⁰⁰ Рэмедж — неэкзогамная, внутренне стратифицированная, однолинейная (патрилинейная) группа потомков на Таити. — *Примеч. ред.*

¹⁰¹ *Kandert J. Zande // The early state. P. 511–529.*

возрастающее давление на существующие материальные цели, когда частная собственность на средства производства сменяет общественное владение и когда угасает сознание взаимных обязательств (фактических или фиктивных), тогда главенствующий в раннем государстве принцип взаимности услуг (реципрокности) теряет свою силу. В этих условиях возникнет новый тип государства, зрелый, в котором ключевым свойством станет антагонизм между полностью развившимися к этому времени социальными классами. Государство, описанное Крэйдером¹⁰², более похоже на последнее, чем на раннее государство, исследуемое в книге «Раннее государство».

2.12. Структура административного аппарата

Административный аппарат, необходимый для того, чтобы государство функционировало гладко, неизбежно является сложным. Существует множество необходимых функций, и часто действия, связанные с исполнением разных функций, совпадают или противоречат друг другу. Во всех государствах система, которая была принята в конкретной ситуации, с течением времени развивалась. Из-за этого степень схожести исследованных нами государств довольно низка. Однако если взглянуть за кулисы многочисленных учреждений, можно различить общие структуры. Существование схождения, функциональных эквивалентов и соответствий объясняется тем, что проблемы, требующие разрешения, почти всегда были одни и те же, а именно:

- как разработать конкретные законы и правила;
- как заставить людей соблюдать эти законы и правила;
- как, при необходимости, заставить или принудить людей сделать определенные вещи;
- как защитить государство от внешних опасностей;
- как поддержать существующий общественный порядок;
- как финансировать государственный аппарат.

Количество населения в раннем государстве и протяженность его территории делают неизбежным делегирование обязанностей и полномочий. Даже поверхностное рассмотрение исследованных случаев делает ясным, что это — структурная характеристика всех ранних государств. Следовательно:

¹⁰² *Krader L. The origin of the state; ср. также анализ Ван Баала (van Baal J. Reciprocity and the position of women. P. 67 ff.).*

(44) Во всех ранних государствах делегирование обязанностей и полномочий составляет принцип политической организации (значимость 100%).

Для определения организационной структуры заманчиво использовать такие термины как «бюрократия» или «политическая машина». Однако если мы обратимся к веберовской характеристике концепции «бюрократия»¹⁰³, то обнаружим так много свойств, которые не наблюдаются в организации ранних государств, что мы не решаемся использовать этот термин. То же самое характерно для понятия «политическая машина», изученного Баксом¹⁰⁴. Поэтому мы будем использовать более общий термин «аппарат».

С помощью управленческого аппарата правитель способен решать многие вышеуказанные задачи. Проблема, которая возрастает с развитием аппарата, состоит в том, как удержать его в руках. Что следует делать, чтобы предотвратить переход исполнения всех должностных обязанностей правителя в руки аппарата?

В следующих разделах будет рассмотрена структура аппарата управления. Проблемы делегирования и сохранения власти подробно обсуждены Скальником¹⁰⁵.

2.12.1. Типы функционеров и уровни, на которых они действуют

При довольно широком обобщении должностных лиц, составляющих аппарат, можно разделить на:

– тех, кто непосредственно связан с подготовкой и исполнением законов и правил; эту категорию можно, в свою очередь, подразделить на:

(а) общих функционеров (*general functionaries*), деятельность которых охватывает ряд видов правительственных обязанностей;

(b) функционеров-специалистов (*special functionaries*), чья государственная деятельность ограничивается только одним из аспектов управления;

(с) прочих, кто, вследствие специального статуса или должности, оказывает влияние на правительственные решения, но чья основная профессия прямо не связана с правительством (жрецы, придворные, солдаты и т. д.);

¹⁰³ Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. S. 703 ff.

¹⁰⁴ Bax M. *The political machine and its importance for the Irish republic* // *Political Anthropology*. 1975. Vol. 1:1. P. 6–20. P. 7 ff.

¹⁰⁵ Skalnik P. *The early state as a process* // *The early state*. P. 597–618.

– тех, кто является членами советов, судов или комитетов и, как таковые, более или менее анонимны;

– тех, кто занимает должности в контролирующих органах.

Очевидно, что не исключена значительная степень совпадения действий, тогда как некоторые должностные лица могут занимать место в более чем одной из названных категорий.

Сначала мы обсудим «общих функционеров» и «специалистов», или, другими словами, более или менее «видимых» функционеров. Затем обратимся в членам советов и людям, только оказывающим «влияние» — т. е. тем, кто более или менее «невидим»¹⁰⁶.

В Таблице 15 мы свели вместе данные, касающиеся общих функционеров. Здесь мы проводим различие между следующими свойствами:

– Уровень, на котором они действуют, а именно: национальный (N), региональный (R) или местный (L).

– Тип преемственности, а именно: наследование (H), назначение (A) или избрание (E).

– Получение дохода от статуса, т. е. вознаграждения, получаемого функционером в прямой связи с исполнением своих обязанностей¹⁰⁷.

– Право предпринять независимое действие.

– Осуществление контроля функционерами более высокого уровня.

– Участие в отправлении правосудия.

– Обязанность собирать налоги или дань.

– Военные обязанности: от обязанности действовать в качестве командира вооруженных сил до простого обязательства набирать рекрутов в вооруженные силы.

В немногих случаях мы ввели букву «I», означающую «ограниченную важность». Кроме того, следует иметь в виду следующее: в случае Египта мы считали правителей номов региональными должностными лицами. Визирь, должность которого появилась во времена царствования Джосера, считается общим функционером на национальном уровне.

¹⁰⁶ Вебер (*Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft*. S. 700) давно отметил, что многие правительственные действия имеют секретные аспекты и что это даже необходимо для эффективного выполнения правительственных задач.

¹⁰⁷ *Ibidem*. S. 698.

Таблица 15. Общие функционеры

	уровни			способ преемст- венности			доход от статуса			право на независимые действия			контроль сверху			судебные функции			сбор налогов			военные обязанности		
	N	R	L	N	R	L	N	R	L	N	R	L	N	R	L	N	R	L	N	R	L	N	R	L
Ангкор	-	X	X			A/H	A/H	0	0	0	X	0	0	X	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Анколе	XI	X	X	A/H	A/H	H	0	0	0	0	X	X	0	-	X	0	X	0	X	0	X	0	X	0
Аксум	0	X	X	A/H	A/H	A/H	0	0	0	0	X	X	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0
Аптеки	X	X	X	A/H	A/H	A	X	X	X	0	0	0	X	X	X	X	0	X	X	0	X	0	0	0
Китай	0	X	X	0	A/H	A/H	0	-	0	0	X	0	0	X	X	0	X	X	0	X	0	-	-	-
Египет	XI	X	0	A/H	A/H	0	X	X	0	0	0	0	X	X	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0
Франция	X	X	X	A/H	A/H	A/H	X	X	X	0	0	X	X	X	X	X	0	X	0	X	0	-	-	-
Гавайи	X	X	X	A	H	H	X	X	X	X	0	X	X	X	X	0	0	0	0	0	X	0	X	X
Иберия	X	X	X	0	A/H	A	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	X	0	X	0	X	0
Инки	X	X	X	A/H	A/H	A/0	X	X	0	X	X	X	X	X	X	X	0	X	0	X	X	X	X	X
Джима	XI	X	X	A	A	A	X	X	X	X	XI	X	X	X	X	X	X	-	-	-	XI	XI	X	XI
Качари	X	X	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	X	X	X	0	0	0
Куба	X	X	X	A/H	A/H	E/H	X	X	0	0	XI	X	X	X	X	0	0	X	0	X	X	0	0	0
Маурья	X	X	X	A	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	X	0	0	0	0
Монголия																								
Норвегия																								
Скифия	X	X	X	H/A	H/A	H/0	0	0	0	0	X	0	0	X	0	0	X	X	0	X	0	0	X	X
Таити	XI	X	-	H	H		X	X		X	XI	XI	0	0	0	0	X	X		X	0	0	-	-
Вольга	X	-	X	A/H	A/H	A/H	X		X	0	X	X		X	X		X	X		X	X		X	X
Йоруба	X	X	X	A	A	A	0	X	X	0	X	X	0	X	X	-	X	X		X	X	0	X	X
Занде	0	X	X	0	A/H	A	0	0	0	0	X	X	0	X	X	0	X	X		X	0	X	0	X

Условные обозначения: N — национальный уровень, R — региональный уровень, L — местный уровень; I — ограниченной важности; A — назначение, H — наследование, E — избрание.

Что касается Франции, очевидно, что государство уже возникло со специалистами. Более общие типы функционеров, такие как бальи, прево и викарии, появились или, скорее, возродились несколько позднее.

Для Монголии по этому аспекту не было данных, поэтому она была исключена из рассмотрения, тогда как для Норвегии мы ограничили наш анализ только наиболее ранним периодом. Для Таити были добавлены некоторые данные¹⁰⁸.

В 19 исследованных случаях обнаружено, что функционеры национального уровня упоминались 15 раз, региональные функционеры 18 раз, а функционеры местного уровня — 16 раз. Негативные результаты о функционерах национального уровня были получены в Ангкоре, регионального уровня — в Вольте и местного уровня — на Таити. Отсутствие общих должностных лиц на национальном уровне можно легко объяснить наличием энергичных правителей, которые, по сути, сами являлись общими функционерами. В качестве структурной характеристики можно предположить:

(45) *В ранних государствах обычно существует трехуровневый административный аппарат* (значимость 99%).

(46) *В ранних государствах общие функционеры действуют главным образом на региональном уровне и несколько реже на национальном и местном уровнях* (значимость 99%).

В 13 случаях в системе преемственности сочетались назначения и наследование. Обычно это означало, что определенная должность наследовалась представителями одного клана или линияжа, но члены какого именно клана или линияжа получают назначение, определялось достижениями, личными способностями или состязанием (как в Вольте). В других случаях замещаемые только по назначению и только наследуемые должности существовали бок о бок. Вообще говоря, правитель стремился к назначению функционеров, тогда как функционеры, напротив, боролись за то, чтобы сделать свои должности наследуемыми их семьями. Только в Джиме и Йоруба заметно преобладала практика назначений. На Гавайях и Таити преемственность была преимущественно наследственной.

Связь между доходом и должностью осталась неясной из-за недостатка данных:

¹⁰⁸ *Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken. P. 15.

– На национальном уровне девять случаев показали положительные результаты, в восьми случаях не было данных.

– На региональном уровне положительными оказались шесть случаев, в шести случаях не было данных.

– На местном уровне шесть случаев дали положительные результаты, для восьми случаев не было данных.

Такая же неясность обнаруживается в отношении «независимости действия» и «контроля со стороны высших должностных лиц». Лишь в нескольких случаях были получены недвусмысленно положительные или отрицательные данные. Единственное заключение, которое нам кажется обоснованным, состоит в том, что функционеры на региональном уровне пользуются максимальными полномочиями, но в то же время подвергаются максимальному контролю.

Среди множества обязанностей самой заметной оказывается сбор налогов (дани, податей); выполнение судебных и военных функций закреплено за специалистами.

Таблица 16 содержит данные, касающиеся «специалистов». В этой таблице мы ограничились теми же аспектами, как и в случае «общих функционеров». Следствием этого ограничения стало то, что некоторые интересные данные не отразились в таблице. Поэтому мы обсудим их в тексте.

– Иберия, Инка и Маурья имели специалистов высокого уровня, которым поручался надзор за крупномасштабными сооружениями (ирригация, дороги и т. п.).

– Для Ацтеков, Китая, Египта и Франции упоминались высокопоставленные функционеры, которым были поручены заботы о дворе правителя или экономике.

Таблица 16. Функционеры-специалисты

	уровень		способ преемственности		доход от статуса		право на независимые действия		контроль сверху		судебные функции		сбор налогов		военные обязанности	
	В	М	Н	М	Н	М	Н	М	Н	М	Н	М	Н	М	Н	М
Ангкор	X	X	А/Н	А/Н	X	X	0	0	0	0	0	X	X	X	0	0
Анколе	X	X	Н	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	X
Аксум	X	0	А/Н	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	X	0

	уровень		способ преемст- венности		доход от статуса		право на независимые действия		контроль сверху		судебные функции		сбор налогов		военные обязанности	
	В	М	Н	М	Н	М	Н	М	Н	М	Н	М	Н	М	Н	М
Ацтеки	X	X	A/N	A	X	X	0	0	0	X	0	0	0	X	0	0
Китай	X	X	A/N	0	–	0	0	0	0	0	0	X	X	0	X	0
Египет	X	0	A	0	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Франция	X	0	A	0	X	0	0	0	0	0	0	0	X	0	X	0
Гавайи	X	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	X	0
Иберия																
Инки	X	X	A/N	A/N	X	X	0	0	X	X	X	X	X	X	X	X
Джима	X	X	A	A	X	X	0	0	X	X	X	Xl	X	X	X	Xl
Качари	X	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0
Куба	X	0	A	0	X	0	0	0	0	0	0	0	X	0	X	0
Маурья	X	X	A/N	0	0	0	0	0	0	0	X	0	X	X	0	0
Монголия																
Норвегия	X	X	0	0	0	0	X	0	0	0	0	0	X	X	0	X
Скифия																
Таити	X	X	Н	Н/А	0	0	X	X	0	0	–	–	–	–	X	X
Вольта	X	–	A/N		X		0		0		0		0		0	
Йоруба	X	0	A	0	X	0	0	0	X	0	X	0	X	0	X	0
Занде	–	X	0	A/N	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	X

Условные обозначения: В — высший уровень, М — средний уровень, l — ограниченного значения, А — по назначению, Н — наследование.

В Таблице 16 из рассмотрения исключены Иберия, Монголия и Скифия из-за недостатка данных. Для Ацтеков некоторые данные были добавлены из работы Сустеля¹⁰⁹.

Различались функционеры-специалисты «высшего» и «среднего» уровней. Первый включает функционеров национального уровня, таких как министры и т. п. Функционеры среднего уровня сравнимы по статусу с региональными общими функционерами (Таблица 15). Из 18 исследованных случаев наличие специалистов высшего уровня обнаружено не менее, чем в 17. Эти данные пригодны для формулировки следующей структурной характеристики:

¹⁰⁹ *Soustelle J. Zo leefden de Azteken bij the invasie van de conquistadores.*

(47) В ранних государствах функционеры-специалисты обнаруживаются обычно на высшем уровне административного аппарата (значимость 99%).

Данные по среднему уровню менее однозначны. Только 11 случаев показали положительные результаты. Способ преемственности должностей, как и в случае общих функционеров, представлял смесь назначений и наследования. Однако, оказывается, назначения специалистов несколько менее часты, чем «общих функционеров». На высшем уровне назначения обнаружены в пяти случаях, наследование — в двух, а их сочетание — в семи; в четырех случаях не было доступных данных. На среднем уровне назначения выявлены в двух случаях, наследования — ни в одном, их сочетание — в четырех; не было данных для 12 случаев.

Эта ситуация, вероятно, связана с тем, что для занятия должностей такого типа необходимы специальные знания или особые личные качества¹¹⁰.

Данные по использованию доходов от статуса, независимости действий или контролю со стороны высших чиновников также слишком ограничены, чтобы дать какое-либо четкое представление об этих вопросах. Кроме того, оказалось, что отправление правосудия является функцией специалистов лишь в немногих случаях. В разделе 2.12.2 мы возвратимся к этому. На специалистов чаще возлагался сбор налогов. На высшем уровне это было отмечено 13 раз, а на среднем — шесть раз. Военные обязанности оказались регулярно связанными со специалистами: в десяти случаях на высшем уровне и в шести случаях — на среднем.

2.12.2. Анонимные функционеры

Функционеры этой категории плохо уловимы. Они либо исполняют обязанности специалистов, таких как жрецы, военачальники или придворные, и используют свой статус, как таковой, чтобы оказывать влияние на политику правительства, либо теряются в таких коллективных органах, как советы, дворы или комитеты. Тем не менее, эти лица реально играют важную роль в правительстве раннего государства. Поэтому мы обобщим ограниченную информацию, собранную по этому вопросу.

¹¹⁰ Claessen H.J.M. From rags to riches — and the reverse // Rule and reality. Essays in honor of Andre J.F. Kobben / Ed. P. Kloos, K.W. van der Veen. Amsterdam, 1975. P. 46.

Члены коллективных органов обычно не упоминаются индивидуально. Об их существовании свидетельствует только само наличие рассматриваемых органов. Поэтому будет рассмотрена лишь деятельность этих органов.

Соответствующие данные сведены в Таблицу 17. В первом столбце количество крестиков показывает количество органов, которые были обнаружены в данном случае. Их функции подразделяются на консультативные, отправление правосудия, подготовку законов и принятие «серьезных решений». Это последнее означает, что важные решения (например, касающиеся объявления войны) зависят от определенных советов.

Таблица 17. Коллективные органы

	количество консультативных органов	задачи			
		совеща- тельные	судебные	законо- творческие	принятие серьезных решений
Ангор	XX	X	X		
Анколе	X	X	X		
Аксум	0				
Ацтеки	XX	X	XX		
Китай	–				
Египет	0				
Франция	XX	X	X		
Гавайи	X	X			
Иберия	0				
Инки	XX	X	X	X	X
Джима	X		X		
Качари		0	0		
Куба	XXXX	X	X	X	X
Маурья	XX	X		X	
Монголия	X	X			
Норвегия	X	X	X	X	
Скифия	X	X			
Таити	X	X			
Вольга	X	X	X		
Йоруба	XXX	X	X	X	
Занде	–				

Таблица 17 показывает, что Китай и Занде явно не имели коллективных органов в правительственной организации. Для Аксума, Египта, Иберии и Качари данных по этому аспекту не имеется. В остальных 15 случаях было обнаружено, что консультативная функция была самой заметной, она выявлена в 14 случаях. Установлено, что отправление правосудия было одной из обязанностей советов в десяти случаях. Влияние на законодательство упоминалось в пяти случаях. Только в двух ранних государствах серьезные решения принимались помимо совета. Конечно, наиболее вероятно, что за «консультативными функциями» скрывалось влияние на серьезные решения. Однако эксплицитно оно упоминалось только в двух случаях.

На этой стадии сопоставления можно сказать кое-что еще об отправлении правосудия. В Таблице 9 отмечено наличие формальных судов для Ангкора, Ацтеков, Франции, Джимы, Инка, Качари, Кубы и Маурьи. Однако оказывается, что Таблица 16 демонстрирует совсем иную картину: специалисты, занимающиеся судебной деятельностью, не упоминаются для Ацтеков, Франции и Кубы, то же касается Китая. С помощью данных Таблицы 17 мы можем сейчас разрешить эти кажущиеся противоречия. Дело в том, что суды у Ацтеков (частично), во Франции и Кубе были «скрыты» в коллективных органах, тогда как китайские специалисты в Таблице 16 имели только надзорные функции.

Теперь рассмотрим лиц с «неформальным влиянием». Проблема состоит в том, что влиятельные люди часто уже являются членами какого-либо совета и, благодаря этому, оказывают официальное, институционализированное влияние на государственную политику. Так как состав коллективных органов далек от ясности, а «неформальное» влияние членов ближнего круга, личных друзей, придворных и т. д. установлено в большинстве исследованных случаев, мы полагаем оправданным уделить некоторое внимание этим вопросам. В Таблице 18 мы свели вместе данные по:

– двору, отмечая его существование и подразделяя дворы в соответствии с влиянием, которое они оказывали на политику;

– родственникам правителя; в этой категории мы проводили различие между влиянием, оказываемым супругой правителя, его другими женами (гарем), его наследниками или его братьями, кузенами и т. д., и влияниями вообще в тех случаях, когда данные не позволяют разграничить вышеупомянутые категории;

– жречеству; здесь мы также проводили различие между влиянием, оказываемым определенными функционерами, и влиянием вообще;

– военачальникам, между которыми мы проводили различие аналогичным образом.

Были добавлены данные для Ацтеков¹¹¹, Инка¹¹² и Таити¹¹³.

Двор обнаружен повсеместно (ср. СХ 34). Его влияние на политику упоминалось 18 раз. Следовательно, это структурная характеристика:

(48) *Обычно в ранних государствах придворные оказывают влияние на политические дела (значимость 100%).*

Влияние семьи правителя упоминалось не менее 20 раз (нет данных по Качари).

(49) *Члены семьи правителя оказывают влияние на политические решения во всех ранних государствах (значимость 100%).*

Более конкретное влияние, оказываемое супругой правителя, упоминалось в десяти случаях, а влияние гарема — в восьми случаях. Влияние сыновей, братьев и др. отмечено 14 раз. Только два раза упоминалось, что наследник правителя играет роль в принятии решений, в то время как не менее чем в шести случаях такого влияния не существовало. Это является следствием того, что часто заранее неизвестно, какой из сыновей правителя будет его наследником.

Таблица 18. Неформальное влияние

	двор		родственники правителя					жрецы			военные	
	наличие двора	влияние на политику	супруга	другие жены	наследники	братья	общее влияние родственников	общие функционеры	специалисты	общие функционеры	специалисты	
Ангкор	X	X	X	X	–	X	X	0	X	X	X	
Анколе	X	X	X	0	0	X	X	0	0	0	X	
Аксум	X	0	X	0	0	0	X	0	X	0	X	
Ацтеки	X	X	0	0	–	X	X	0	X	0	X	

¹¹¹ Soustelle J. Zo leefden de Azteken bij the invasie van de conquistadores. P. 108 ff.

¹¹² Claessen H.J.M. Van vorsten en volken. P. 15 ff.

¹¹³ Ibidem. P. 14 ff.

	двор		родственники правителя					жрецы		военные	
	наличие двора	влияние на политику	супруга	другие жены	наследники	братья	общее влияние родственников	общие функционеры	специалисты	общие функционеры	специалисты
Китай	X	X	X	X	X	X	X	X	X	0	X
Египет	X	0	X	0	0	X	X	0	X	–	–
Франция	X	X	X	–	X	X	X	X	X	X	X
Гавайи	X	X	X	X	0	0	X	X	X	X	0
Иберия	X	X	0	0	0	X	X	0	X	0	X
Инки	X	X	X	0	X	X	X	X	X	0	X
Джима	X	X	0	X	X	X	X	X	X	0	0
Качари	X	0	0	0	0	0	0	X	0	0	0
Куба	X	X	0	X	0	0	X	X	X	0	0
Маурья	X	X	X	X	X	0	X	X	X	0	X
Монголия	X	X	0	0	0	X	X	0	X	0	X
Норвегия	X	X	0	0	0	0	X	–	–	0	X
Скифия	X	X	0	0	0	X	X	0	X	0	0
Таити	X	X	X	–	–	X	X	X	X	X	X
Вольта	X	X	0	X	–	0	X	X	X	0	X
Йоруба	X	X	0	X	–	X	X	X	X	–	X
Занде	X	X	–	–	–	X	X	X	–	X	0

Жрецы оказывали общее влияние на принятие решений в 17 случаях, тогда как в двух случаях данные были недоступны (Анколе и Качари). Для (ранней) Норвегии и Занде результат был отрицательный. Так как в Качари и Занде выявлено, что влияние конкретных жрецов играло определенную роль, мы считаем оправданным формулировку структурной характеристики:

(50) *Жрецы оказывают влияние на принятие решений в ранних государствах* (значимость 99%).

Влияние военачальников, даже с неофициальной точки зрения, достаточно слабое. В 14 случаях упоминалось некоторое влияние, а в пяти случаях отмечалось влияние конкретного функционера.

2.12.3. Надзорный аппарат

Мы уже упоминали проблему контроля в предыдущих параграфах. Как центральное правительство проводит в жизнь свои декреты, правила и законы? И как держится в подчинении сам

административный аппарат? Данные исследованных случаев предполагают несколько решений этой проблемы:

(а) Длительные поездки по государству со стороны правителя. Это дает ему возможность непосредственно участвовать — хотя бы эпизодически — в региональном или местном управлении, вмешиваться, где необходимо, и оставлять у своих представителей ощущение своей вездесущности. Только там, где существуют такие «инспекционные поездки», подобное вмешательство будет терпеть. Там, где правитель путешествует немного, нет причин предполагать, что к его приездам будут относиться терпимо (в Таблице 19 E показывает многочисленные, а L — ограниченные поездки). Во время поездки правитель и его сопровождение имеют возможность потреблять дань натурой на месте.

(b) Использование специальных посланников, агентов, послов и т. д. дает центральному правительству возможность оказывать прямое воздействие на местную и региональную политику.

(c) Использование тайных агентов, курьеров или посланников позволяет центральному правительству получать информацию о том, что реально происходит в отдаленных провинциях, и о поведении функционеров в дальних районах. Функции этой и первой категорий существенно перекрывают друг друга.

(d) Принудительное содержание родственников региональных и/или местных функционеров в столице и предписание регулярных приездов функционеров, что позволяет центральному правительству обеспечивать преданность функционеров.

Соответствующие данные сгруппированы в Таблице 19. Не предпринимали поездок только правители Йорубы. Недоступны данные для Иберии, Качари и Занде. Продолжительные поездки правителей обнаружены в 13 случаях. В Вольте сосуществовали поездки как продолжительные, так и на короткий период времени. Только в четырех государствах были отмечены ограниченные поездки (Джима, Куба, Анколе и Ацтеки); в них, как оказалось, контроль осуществлялся главным образом с помощью посланников и тайных агентов (для Анколе не было данных). В 13 случаях отмечались агенты нескольких разных типов, а в десяти случаях существовала сеть тайных агентов. Таким образом, нет причин предполагать существование в ранних государствах сильно развитого надзорного аппарата. Практика взятия заложников упоминалась только четыре раза. В двух случаях (Китай и Занде) обнаружено, что региональные или местные функционеры были

обязаны регулярно являться ко двору. Здесь мы можем сформулировать следующую структурную характеристику:

(51) *В раннем государстве правитель путешествует по своей территории для того, чтобы взыскивать преданность и дань (значимость 99%).*

Таблица 19. Способы осуществления контроля

	поездки правителя	использование посланников	использование шпионов	приемы вассалов
Ангкор	Е	Х	Х	0
Анколе	L	0	0	0
Аксум	Е	0	0	0
Ацтеки	L	Х	Х	Х
Китай	Е	0	0	R
Египет	Е	0	0	0
Франция	Е	Х	Х	0
Гавайи	Е	0	0	–
Иберия	0	0	0	0
Инки	Е	Х	Х	Х
Джима	L	Х	Х	Х
Качари	0	Х	0	0
Куба	L	Х	Х	0
Маурья	Е	Х	Х	0
Монголия	Е	Х	Х	0
Норвегия	Е	0	0	–
Скифия	Е	Х	0	0
Таити	Е	Х	Х	–
Вольта	Е/L	0	0	–
Йоруба	–	Х	Х	Х
Занде	0	Х	0	R

Условные обозначения: Е — многочисленные поездки, L — ограниченные поездки, R — обязанность докладывать.

2.13. Некоторые выводы, касающиеся структурных характеристик раннего государства

В предшествующих параграфах мы обобщили в сравнительном ключе данные, полученные в конкретных исследованиях. Там, где это было необходимо или полезно, мы добавили данные из других источников. Соответствующие данные были сгруппи-

рованы в 19 таблиц и дали основание выделить 51 структурную характеристику. С помощью этих данных мы попытаемся проверить — в рамках вышеупомянутого структурного анализа — некоторые гипотезы, выдвинутые в первой главе.

2.13.1. Семь признаков раннего государства

В первой главе мы выделили семь признаков раннего государства. Поскольку они предположительно верны, мы соотнесем их для верификации только со структурными характеристиками.

(1) **Достаточное население, чтобы сделать возможным социальную категоризацию, стратификацию и специализацию.** Эта формулировка оказалась слишком неопределенной. Мы заменили «население» показателем плотности населения. Анализ этого аспекта (Таблица 1) показал, что высокая плотность населения (в абсолютном смысле) была отмечена в девяти случаях. Имеется причина предполагать, что государства должны иметь более высокую плотность населения, чем негосударства в сравнимых географических или экологических условиях. Однако и это утверждение слишком неопределенно. Исследование Бёрдселлом¹¹⁴ «основной демографической единицы» показало, что личные связи возможны только в группах максимум в 500 человек. Как только происходит рост численности населения, раздробление или развитие сложной социальной организации оказываются двумя единственными возможными альтернативами. Ввиду довольно сложных социальных структур государств, исследованных в данной книге, их население безусловно должно превышать 500 человек, хотя даже это остается довольно неопределенным.

(2) **Государственная принадлежность определяется проживанием или рождением на его территории.** Мы нашли, что все, кто постоянно проживает на территории государства, обозначенной некими границами, считались гражданами или подданными этого государства (СХ 1). Это обычно находило выражение в определенных обязанностях и выплате налогов в пользу государства.

(3) **Правительство является централизованным и обладает необходимой властью для поддержания закона и порядка, используя и полномочия, и силу либо угрозу силы.** Во всех исследованных случаях мы обнаружили правительственный центр

¹¹⁴ Birdsell J. A basic demographic unit // Current anthropology. 1973. Vol. 14. P. 337–356.

(СХ 3), где правитель проживал большую часть года и где находился двор (СХ 34). Из этого центра исходили законы и распоряжения правителя (СХ 25), на которые оказывали влияние, формальное или неформальное (СХ 27, 48, 49, 50), ряд групп или отдельных людей. Правитель был главой сложного трехуровневого административного аппарата, которому делегировались некоторые обязанности и полномочия (СХ 44, 45) и который всегда состоял из функционеров регионального и, главным образом, национального и местного уровней (СХ 46). Высшие должностные лица всегда находились в центре (СХ 47). Хотя везде были обнаружены надзорные органы, данные о них были слишком разнообразными, чтобы сформулировать структурную характеристику (СХ 51).

Кодифицированные законы были обнаружены только в восьми случаях. Менее последовательные нормативные системы были обнаружены в 12 государствах (Таблица 9). Поддержание закона и порядка, как оказалось, основывалось по большей части на авторитете правителя и в намного меньшей степени — на силе. Только в восьми случаях было обнаружено некое подобие полиции (Таблица 9), при этом надзорный аппарат, рассмотренный выше, был не слишком развит. Отправление правосудия находилось в руках официальных судей только в девяти случаях. В других государствах это была побочная функция иных функционеров.

(4) Государство независимо, по крайней мере, де-факто, и правительство имеет достаточно сил, чтобы предотвратить отделение, а также способность защитить государство от внешних угроз. Независимость государства является общей характеристикой (СХ 2). То, что все рассмотренные государства существовали значительный период времени, является достаточным свидетельством адекватности их оборонительных механизмов. Однако военные аспекты не играли заметной роли среди общих признаков. Среди них мы упомянем, что правитель является верховным главнокомандующим (СХ 28), что существует личная охрана (СХ 29) и что простолюдины обязаны нести военную службу (СХ 41). Данные о военных группах с явно выраженным институционализированным влиянием на государственную политику не позволили рассматривать их в качестве структурной характеристики. Военные функции часто были побочными (Таблица 15) для общих функционеров или представителей аристократии. В ряде случаев ответственность за военное дело несли

функционеры-специалисты (Таблица 16). Только в немногих случаях военачальники как группа играют открыто признаваемую роль (Таблица 4). Постоянная армия была отмечена в 15 случаях (Таблица 10). Некоторое неформальное влияние на правительство было обнаружено в 16 случаях (Таблица 18).

(5) **Население стратифицировано в достаточной степени, чтобы проводить различие между возникающими социальными классами (правлящих и подданных).** Наши данные показывают, что проблема социальной стратификации в ранних государствах весьма сложна. Обычно существовало несколько социальных категорий с дифференцированным доступом к материальным и иным ресурсам. Мы выделили два основных социальных слоя, высший и низший, и, кроме того, обнаружили, что в подавляющем большинстве случаев также существовал средний слой (Таблица 4). Высший слой включает правителя, аристократию (СХ 11), к которой принадлежали родственники правителя (СХ 35), обладатели высших должностей (СХ 36) и главы кланов и родов (СХ 37) и жречество. Средний слой состоял из таких категорий, как государственные служащие и джентри (Таблица 4). К низшему слою принадлежали мелкие владельцы (СХ 12), арендаторы (СХ 13) и, реже, такие категории, как ремесленники, торговцы, слуги и рабы. Члены высшего слоя имели лишь косвенное отношение к производству продуктов питания (СХ 15). В низшем слое прямую связь с производством продуктов питания имели только мелкие владельцы и арендаторы (СХ 20). Во избежание недоразумений следует отметить, что мы не включили категории рабов и слуг в сравнительное исследование. Доход правителя и аристократии основывался на дани в какой-либо форме (СХ 19). Простолюдины были обязаны платить налоги — фактически эта обязанность касалась большинства категорий (ср. СХ 17) — и прислуживать (СХ 42). Обязанность оказывать услуги, как оказалось, распространялась на все социальные категории (СХ 16). Наши данные показали, что термин «аристократия» относится к категории, которая вовсе не предполагала равенства ее членов. Напротив, во всех случаях были выявлены значительные различия в статусе и положении отдельных аристократов (СХ 38). Следует или нет обозначать выделенные нами слои как «социальные классы», зависит от определения «класс». Высший и низший социальные слои можно приравнять к неожиданно проявляющимся социальным классам. Однако не было

выявлено классов, основанных на контроле над средствами производства, что считается типичным свойством обществ со зрелой государственной организацией. Классовая борьба либо открытый классовый антагонизм не характерны для ранних государств.

(6) **Производительность велика до такой степени, что существует регулярный излишек, который используется для поддержания государственной организации.** Во всех рассмотренных случаях выявлен излишек (СХ 10), который достигал правящих групп в форме налогов, дани или даров (СХ 17, 19). Этот излишек расходовался в основном на содержание административного аппарата: правитель преподносил подарки (СХ 30), вознаграждения (СХ 31) и пожертвования (СХ 32), хотя этот тип расходования средств был также обнаружен и на низших уровнях (СХ 33).

(7) **Существует общая идеология, которая обосновывает легитимность правящего слоя.** Оказалось, что эта характеристика во всех рассмотренных случаях представлена весьма подробно. Неизменно отмечалось существование мифической прерогативы (СХ 21), и правитель узаконивал свое положение божественным происхождением (СХ 22, 23), которое определяло большую часть его деятельности: он выполнял ритуалы (СХ 24), устанавливал закон и порядок (СХ 25, 26), в качестве верховного главнокомандующего был защитником своего народа (СХ 28), преподносил подарки, вознаграждая своих «слуг» (СХ 30, 31), и делал пожертвования сверхъестественным силам (СХ 32). Таким образом, идеология раннего государства основывалась на взаимном обмене услугами (ср. раздел 2.10.5). В соответствии с этой формой легитимности, социальный статус коррелировал с дистанцией от рода правителя (раздел 2.11; СХ 34, 43) и типом занимаемой должности. Установлено, что государственная идеология везде поддерживалась жречеством (СХ 39, 50).

Как показывает это исследование, предложенные характеристики ранних государств¹¹⁵ надежно подтверждаются структурными данными.

2.13.2. Три типа ранних государств

Еще одной выдвинутой нами задачей является проверка обоснованности разделения ранних государств на три типа: зачаточный, типичный и переходный.

¹¹⁵ Claessen H.J.M., Skalnik P. The early state: Theories and hypotheses.

Зачаточный тип мы связывали с преобладающими родственными, семейными и общинными связями в области политики; ограниченным числом специалистов, работающих полный день; неясными и ситуативными формами налогообложения; социальными контрастами, которые сглаживались реципрокностью и прямыми контактами между правителем и подданными.

Типичным мы считали такое раннее государство, в котором родственные связи уравнивались территориальными связями, где конкуренция и назначения уравнивали принципы наследования, где должностные лица из числа неродственников и носителей титулов играли ведущую роль в государственном аппарате и где в отношениях между социальными стратами перераспределение и реципрокность преобладали.

Государство переходного типа — это раннее государство, в котором административный аппарат характеризовался преобладанием назначаемых должностных лиц, где родство влияло лишь на некоторые маргинальные аспекты управления и где уже проявлялись предпосылки появления частной собственности на средства производства, рыночной экономики и открыто антагонистических классов.

На первый взгляд, вышеописанная классификация кажется вполне возможной. Поэтому мы попытаемся выяснить в настоящем параграфе, можно ли исследованные государства классифицировать по этим типам и применимы ли предлагаемые критерии на практике. Те критерии, которые в значительной степени действительны для разных типов ранних государств или которые нельзя проверить, мы вынуждены будем отбросить. И наоборот, учитывается также возможность добавления других критериев.

Ясно, что не все критерии будут применимы только к одному типу государства. Между наследованием должностей и назначением на них существует целая шкала промежуточных степеней перехода от преобладания родственных связей к преобладанию назначений, тогда как во всех наших случаях и наследование, и назначения играли важную роль. То же самое в большей или меньшей степени справедливо для таких аспектов, как существование специалистов, работающих полный день, либо систем налогообложения или влияние реципрокности. Оказывается, действительно характерными критериями являются появление рыночной экономики, частной собственности на землю или скот и открытых социальных антагонизмов в государствах переходного

типа. Полученные в результате конкретных исследований данные рисуют следующую картину. Анализ показал, что наличие рынков является общей характеристикой (СХ 5) за исключением двух случаев (Таити и Гавайи), где рынки не были обнаружены, тогда как в Анколе, Качари, Норвегии, Вольте и Занде они играли лишь ограниченную роль. Для Египта и Иберии данных не было. Дополнительно подтверждают это распределение данные о существовании профессиональных торговцев. В случае Анколе, Гавайев, Таити и Занде они не были выявлены. В Норвегии и Вольте профессиональные торговцы присутствовали, хотя и только на более поздней стадии развития. Только Инки имело менее развитую систему. И снова не были доступны данные для Египта, Иберии и Качари. Мы полагаем, что на другом конце шкалы находятся крупные рынки и профессиональные торговцы. Это позволяет нам предварительно разделить рассмотренные государства на три вышеупомянутые типа:

ЗАЧАТОЧНОЕ — *Анколе, Гавайи, Норвегия, Таити, Вольта, Занде.*

ТИПИЧНОЕ — *Иберия, Инки, Качари, Египет.*

ПЕРЕХОДНОЕ — *Анкор, Аксум, Ацтеки, Китай, Франция, Джима, Куба, Маурья, Монголия, Скифия, Йоруба.*

Уточнение этой предварительной классификации на основе критерия существования специалистов, работающих полный день, невозможно, поскольку они присутствовали практически во всех случаях (СХ 8). Поэтому мы вынуждены исключить этот критерий.

Наличие хорошо развитой системы налогообложения не очень продуктивно в качестве структурного критерия. Взимание налогов оказалось универсальной характеристикой (СХ 17). Существование специалистов высшего и среднего уровней с функцией сборщиков налогов (Таблица 16) было выявлено в случае Ангора, Инков, Джимы, Маурьи и Норвегии. Только Таити дало отрицательный результат. Сбор налогов главным образом общими функционерами национального и регионального уровней был выявлен в случае Франции, Инки, Качари, Кубы, Скифии и Таити. Результаты оказались неоднозначными. Кроме того, наличие функционеров само по себе обеспечивает мало информации о способе, которым осуществляется сбор налогов. Поэтому мы отложим проверку этой характеристики до следующей главы.

Применение критериев родства в сравнении с наследованием показывает, следующее.

Для общих функционеров наследование (в клане, роде или семье) в большей или меньшей мере преобладало в Анколе, Гавайях, Скифии и Таити. Не были доступны данные для Качари, Монголии и Норвегии.

Для функционеров-специалистов наследование преобладало в Анколе и на Таити. Не было данных для Гавайев, Иберии, Качари, Монголии, Норвегии и Скифии.

Большее или меньшее преобладание назначения общих функционеров было отмечено в случае Ацтеков, Иберии, Джимы, Маурьи, Йорубы, а функционеров-специалистов — в случае Ацтеков, Египта, Франции, Джимы, Кубы и Йорубы.

В других случаях характерной чертой было смешение обеих систем.

Ввиду этих результатов наше предварительное деление можно модифицировать следующим образом:

ЗАЧАТОЧНОЕ — *Анколе, Гавайи, Норвегия, Таити, Вольта и Занде.*

ТИПИЧНОЕ — *Анкор, Аксум, Китай, Египет, Франция, Иберия, Инка, Качари, Монголия, Скифия.*

ПЕРЕХОДНОЕ — *Ацтеки, Джима, Куба, Маурья, Йоруба.*

Личная собственность на землю оказалась более сложным вопросом. Как показывают данные Таблицы 4, личная собственность на землю (или скот) была отмечена среди представителей аристократии в Ацтеке, Китае (иногда), Джиме, Кубе, Маурьи и Вольте и среди мелких владельцев в Ацтеке, Китае, Франции, Иберии, Джиме, Маурьи и Вольте. В других случаях преобладали различные формы коллективной собственности. Вполне возможно, что развитие личной и, позднее, частной собственности на средства производства могло стимулировать появление взаимно антагонистических классов. Однако, для ранних государств, которые мы исследовали, не было данных, указывающих на существование такой ситуации.

Ввиду произвольности нашей классификации, приведенной выше, ясно, что будет полезно введение дополнительных критериев. Мы рассмотрим следующие:

(а) наличие функционеров, получающих жалование, в сравнении с функционерами, получающими вознаграждение, и

(б) степень развития правовой системы и отправления правосудия.

В Таблице 11 были представлены данные о способе вознаграждения функционеров. Должностные лица на жаловании были отмечены только в случае Ацтеков, Франции, Инка, Джимы, Кубы, Маурьи и Йорубы. Отрицательные результаты дали Ангкор, Анколе, Гавайи, Монголия, Таити, Вольта и Занде. Государства на обоих концах шкалы показывают близкое соответствие с представленной выше классификацией.

Для исследования степени развития правовой системы и отправления правосудия будут пригодны следующие характеристики (Таблица 9): существование кодифицированных законов, официальных судов и кодифицированных наказаний. Существование кодифицированных законов было выявлено в случае Ангкора, Ацтеков, Китая, Франции, Инка, Джимы, Кубы и Маурьи. Для Качари не было данных.

Существование официальных судей было отмечено в случае Ангкора, Ацтеков, Франции, Инка, Джимы, Качари, Кубы, Маурьи и Йорубы. Кодифицированные наказания упоминались для Ацтеков, Китая, Франции, Инка, Качари, Кубы, Маурьи, Йорубы и Занде.

Таблица 20. Уровень развития

	рынки	профессиональные торговцы	способ комплектации общих функционеров	способ комплектации функционеров-специалистов	жалование	кодифицированное право	официальные судьи	кодифицированное наказание	частная собственность на землю аристократов	частная собственность на землю простодвинов
Ангкор	X	X	M	M	-	X	X	0	-	-
Анколе	1	-	H	H	-	-	-	-	-	-
Аксум	X	X	M	M	0	-	-	0	-	-
Ацтеки	X	X	A	A	X	X	X	X	X	X
Китай	X	X	M	M	0	X	-	X	X	X
Египет	0	0	M	A	0	-	-	0	0	0
Франция	X	X	M	A	X	X	X	X	-	X
Гавайи	-	-	H	0	-	-	-	-	0	-
Иберия	0	0	A	0	0	-	-	0	-	X
Инки	X	0	M	M	X	X	X	X	-	-
Джима	X	X	A	A	X	X	X	X	X	X

	рынки	профессиональные торговцы	способ комплектации общих функционеров	способ комплектации функционеров-специалистов	жалование	кодифицированное право	официальные судьи	кодифицированное наказание	частная собственность на землю аристократов	частная собственность на землю простолодинов
Качари	1	0	0	0	0	0	X	X	—	—
Куба	X	X	M	A	X	X	X	X	X	—
Маурья	X	X	A	M	X	X	X	X	X	X
Монголия	X	X	0	0	—	—	—	0	—	—
Норвегия	1	1	0	0	0	—	—	0	—	—
Скифия	X	X	H	0	0	—	—	0	—	—
Таити	—	—	H	H	—	—	—	—	—	—
Вольта	1	1	M	M	—	—	—	0	X	X
Йоруба	X	X	A	A	X	—	X	X	—	—
Занде	1	—	M	M	—	—	—	X	—	0

Условные обозначения: 1 — ограниченной важности, H — наследование, A — назначение, M — смешанный вариант назначения и наследования.

В Таблице 20 мы свели вместе результаты всего исследования. Основное заключение состоит в том, что благодаря применению структурных характеристик, изученные в данной книге ранние государства можно, по нашему мнению, классифицировать по следующим типам¹¹⁶:

ЗАЧАТОЧНОЕ — *Анколе, Гавайи, Норвегия (ранняя), Таити, Вольта, Занде.*

ТИПИЧНОЕ — *Ангкор, Аксум, Египет, Иберия, Инка, Качари, Монголия, Скифия, Йоруба.*

ПЕРЕХОДНОЕ — *Ацтеки, Китай, Франция, Джима, Куба, Маурья.*

Мы полагаем, что структурное деление ранних государств на три типа возможно и полезно. Однако оказалось, что критерии,

¹¹⁶ Некоторые политические образования, которые мы, на основе наших критериев определили как «зачаточное» раннее государство, классифицировались другими авторами, основывающимися частично на других критериях, как вожества (см.: Service E.R. Primitive social organisation. 2nd ed. N.Y., 1971. P. 144 ff.; Idem. Origins of the state and civilization. N.Y., 1975. P. 150 ff.).

предложенные ранее¹¹⁷, нуждаются в некоторой модификации. Мы опустили критерий наличия специалистов, работающих полный день, отложили обсуждение критерия систем налогообложения до следующей главы и добавили критерии развития правовой системы и существования должностных лиц, получающих жалование. Приложение этой классификации для исследования эволюции государства будет обсуждаться в заключительных разделах тома «Ранее государство»¹¹⁸.

ЛИТЕРАТУРА

- Adams R.McC.* Anthropological perspectives on ancient trade // *Current anthropology*. 1974. Vol. 15. P. 239–258.
- Adams R.McC.* The evolution of urban society. Chicago, 1966.
- African political systems / Ed. Fortes M., Evans-Pritchard E.E. Oxford, 1940.
- van Baal J.* De agressie der gelijken [The aggression of equals]. Assen, 1974.
- van Baal J.* Reciprocity and the position of women. Assen, 1975.
- van Baaren Th.P.* Wij mensen. Religie en wereldbeschouwing bij schriftloze volken [Religion and the philosophy of life of primitive peoples]. Utrecht, 1960.
- Bax M.* The political machine and its importance for the Irish republic // *Political Anthropology*. 1975. Vol. 1:1. P. 6–20.
- Beattie J.H.M.* The Nyoro state. Oxford, 1971.
- Birdsell J.* A basic demographic unit // *Current anthropology*. 1973. Vol. 14. P. 337–356.
- Bloch M.* Feudal society. L., 1967.
- Carneiro R.L.* A theory of the origin of the state // *Science*. 1970. Vol. 169. P. 733–738.
- Childe V.G.* The urban revolution // *Town planning review*. 1950. Vol. 21. P. 3–17.
- Claessen H.J.M.* Comment // *Current anthropology*. 1975. Vol. 16. P. 38.
- Claessen H.J.M.* From rags to riches — and the reverse // *Rule and reality. Essays in honor of Andre J.F. Kobben* / Ed. P. Kloos, K.W. van der Veen. Amsterdam, 1975. P. 29–49.
- Claessen H.J.M.* Politieke antropologie. Assen, 1974.
- Claessen H.J.M.* The early state: A structural approach // *The early state* / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 533–596.
- Claessen H.J.M.* Van vorsten en volken [Of princes and peoples]. Amsterdam, 1970.

¹¹⁷ *Claessen H.J.M., Skalnik P.* The early state: Theories and hypotheses.

¹¹⁸ *Claessen H.J.M., Skalnik P.* Limits.

- Claessen H.J.M., Skalnik P.* The early state: models and reality // The early state / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 637–650.
- Claessen H.J.M., Skalnik P.* The early state: Theories and hypotheses // The early state / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 3–29.
- Claessen H.J.M., Skalnik P.* Limits: Beginning and end of the early state // The early state / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 619–635.
- Cohen R.* State origins: A reappraisal // The early state / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 31–75.
- Crumley C.L.* Toward a locational definition of state systems of settlement // American anthropologist. 1976. Vol. 78. P. 59–74.
- Davenport W.* The Hawaiian cultural revolution // American anthropologist. 1969. Vol. 71. P. 1–20.
- Die Geheime Geschichte der Mongolen* / E. Haenisch. Leipzig, 1948.
- Doornbos M.* Regalia galore. The decline and eclipse of Ankole kingship. Nairobi, etc., 1975.
- Evans-Pritchard E.E.* The divine kingship of the Shilluk of the Nilotic Sudan. Cambridge, 1948.
- Forbes F.E.* Dahomey and the Dahomans. L., 1851.
- Frazer J.* The golden bough. L., 1911.
- Fried M.* The evolution of political society. N.Y., 1967.
- Gluckman M.* Politics, law and ritual in tribal society. Oxford, 1965.
- Hoebel E.A.* The law of primitive man. 3rd pr. Cambridge (Mass.), 1964.
- Janssen J.* Prolegomena to the study of Egypt's economic history during the New Kingdom // Studien zur altägyptischen Kultur. 1975. Bd. 3. P. 127–185.
- de Josselin de Jong J.P.B.* Structuralism in cultural anthropology // Current anthropology in the Netherlands / Ed. P. Kloos, H.J.M. Claessen. The Hague, 1975. P. 114–131.
- Kandert J.* Zande // The early state / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 511–529.
- Keesing F.M.* Cultural anthropology. N.Y., 1958.
- Khazanov A.M.* Some theoretical problems of the study of the early state // The early state / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 77–92.
- Kobben A.J.F.* Comparativists and non-comparativists in anthropology // A Handbook of method in cultural anthropology / Ed. R. Naroll, R.Cohen. N.Y., 1970. P. 581–596.
- Kobben A.J.F.* Law at the village level // Law in culture and society / Ed. L. Nader. Chicago, 1966. P. 117–140.
- Kobben A.J.F.* Why exceptions? The logic of cross-cultural analysis // Current anthropology. 1967. Vol. 8. P. 3–28.

- Krader L.* Formation of the state. Englewood Cliffs, 1968.
- Krader L.* The origin of the state among the nomads of Asia // The early state / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 93–107.
- Kruijer G.J.* Observeren en redeneren [Observation and reasoning]. Meppel, 1959.
- Kurtz D.V.* The legitimation of the Aztec state // The early state / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 169–190.
- Kurtz D.* Peripheral and transitional markets: The Aztec case // American ethnologist. 1974. Vol. 1. P. 685–706.
- Local-level politics / Ed. Swartz M.J. Chicago, 1968.
- MacIver R.M.* The web of government. Revised edition. N.Y., 1965.
- Mission to Asia / Ed. Ch. Dawson. N.Y., 1966.
- Nadel S.F.* The foundations of social anthropology. 5th pr. L., 1969.
- Naroll R.* Cross-cultural sampling // A Handbook of method in cultural anthropology / Ed. R. Naroll, R. Cohen. N.Y., 1970. P. 889–926.
- Nieboer H.N.* Slavery as an industrial system. 2nd pr. The Hague, 1910.
- Political anthropology / M.J. Swartz, V. Turner, A. Tuden. Chicago, 1966.
- Popper K.* The logic of scientific discovery. 5th pr. London: Hutchinson, 1968.
- Radcliffe-Brown A.R.* Structure and function in primitive society. L., 1952.
- Rusch W.* Klassen und Staat in Buganda vor der Kolonialzeit. B., 1975.
- Sahlins M.D.* Social stratification in Polynesia. Seattle, 1958.
- Schapera I.* Government and politics in tribal society. L., 1956.
- Schramm P.E.* Mythos des Konigtums // De Monarchie. Amsterdam, 1966. P. 21–36.
- Service E.R.* Origins of the state and civilization. N.Y., 1975.
- Service E.R.* Primitive social organisation. 2nd ed. N.Y., 1971.
- Skalnik P.* The early state as a process // The early state / Ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 597–618.
- Slicher van Bath B.H.* De agrarische geschiedenis van West Europa (500–1800) [The agrarian history of Western Europe (500–1800)]. Utrecht, 1960.
- Soustelle J.* Zo leefden de Azteken bij the invasie van de conquistadores [The daily life of the Aztecs before the coming of the conquistadores]. Baarn, 1958.
- Speke J.H.* Journal of the discovery of the source of the Nile. Edingburgh, 1863.
- Stevenson R.* Population and political systems in tropical Africa. N.Y., 1968.
- Thapar R.* Ancient history of India. Harmondsworth, Middlesex, 1975.
- Trouwborst A.A.* La base territoriale de l'état du Burundi ancien // Revue universitaire du Burundi. 1973. T. 1. P. 245–254.
- Tuden A., Marshall C.* Political organization: cross-cultural codes // Ethnology. 1972. Vol. 11. P. 436–464.
- Vansina J.* Le royaume Kuba // Annales, serie in 8° Sciences humaines, No. 49. Tervuren, 1964.
- Veblen Th.* Theory of the leisure class. N.Y., 1899.

- Vermeulen C.J.J., de Ruijter A.* Dominant epistemological presuppositions in the use of the cross-cultural survey method // *Current anthropology*. 1975. Vol. 16. P. 29–52.
- Weber M.* *Wirtschaft und Gesellschaft*. Studienausgabe. Köln, 1964.
- Wertheim W.F.* *Evolutie en revolutie. De golfslag der emancipatie* [Evolution and revolution]. Amsterdam, 1971.
- Wolf E.* *Peasants*. Englewood Cliffs, 1966.
- Wright H., Johnson G.* Population, exchange, and early state formation in southwestern Iran // *American Anthropologist*. 1975. Vol. 77. P. 267–289.

H.J.M. Claessen

THE EARLY STATE: A STRUCTURAL APPROACH

Abstract: Henry J.M. Claessen is a prominent Dutch political anthropologist, the creator of the “early state” school. For a long time he was the dean of the Institute of social anthropology (now professor emeritus) at Leiden university and the Vice-President of the International Union of Anthropological and Ethnological Sciences. The concept of early state developed by him together with Peter Skalnik became one of the basic theories of political anthropology. The present publication is a translation of Chapter 25 of the book *The Early State* (ed. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Hague; P.; N.Y., 1978. P. 533–596), one of the most important parts of this epoch-making book. Basing on the case studies of twenty one polities that existed in different periods of time (up to the nineteenth century) and in different regions of the world (Asia, Africa, Polynesia, Mesoamerica, Europe, etc.) and, according to their socio-political systems, belonged in the opinion of the authors and editors to the type of early states, Claessen singles out the main characteristics typical for the structure of an early state. These include economic and social indicators, degree of institutionalization of the administrative apparatus and fixation of functioners’ tasks, forms of legislation and legal procedures, status and role of the ruler, ideological support of the authority. The comparison of these and other characteristics in different polities allowed, on the one hand, to select the most significant ones (with the level of frequency not less than 99%) and, on the other hand, to develop the typology of early states and classify the polities under discussion as inchoate (Hawaii, Tahiti, Volta), typical (Scythia, China, Egypt, France, Inka), or transitional (to a more advanced type of state: Aztecs, Jimma, Yoruba). Structural characteristics and typology of early states described here by Claessen became the foundation of modern political anthropology and, with minor modifications and specifications, continue to be fruitfully employed in the studies of early states.

The translation is made by N.N. Kradin and edited by E.A. Melnikova. Minor changes concerning cross-references within the book *The Early State* are introduced, and several misprints are corrected.

Keywords: early state, structural characteristics, social composition, ruler, institutions, economy, ideology